UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00306525 7

PG
3337
M554
1856
kn.1

Purchased for the
LIBRARY *of the*
UNIVERSITY OF TORONTO
from the
KATHLEEN MADILL BEQUEST

СЕНСАЦІИ И ЗАМѢЧАНІЯ

ГОСПОЖИ КУРДЮКОВОЙ

ЗА ГРАНИЦЕЮ

Дан л'Этранже.

СЕНСАЦІИ

И

ЗАМѢЧАНІЯ

ГОСПОЖИ КУРДЮКОВОЙ

ЗА ГРАНИЦЕЮ

ДАН Л'ЭТРАНЖЕ.

Де бонъ тамбуръ де баскъ
Дерiеръ де монтанье.
(русс. народ. пословица.)

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТАМБОВЪ.

—

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 30 Марта 1856 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ*.

Изданіе книгопродавца Дмитрія Ѳедорова.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ АПОЛЛОНА ФРИДРИХСОНА, ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

PG
3337
M5 S4
1856
кн. 1

ОТЪѢЗДЪ.

I.

ОТЪѢЗДЪ.

Мнѣ сказали доктора:
«Мадамъ Курдюковъ! пора
Вамъ бы на воды въ Германью,
Тамъ найдете вы компанью
Лордовъ, графовъ и князей,
Препорядочныхъ людей.
Вамъ понравится Европа.
Право, мѣшкать *иль не фо-па*,
А то будете *маладъ*,
Отправляйтесь-ко въ Кронштатъ.»

Вотъ въ дорогу я пустилась:
Въ городъ Питеръ дотащилась,
И промыслила билетъ
Для себя, *э пуръ* Анетъ,
И *пуръ* Харитонъ *ле* мѣдникъ.
Сюръ ле пироскафъ Наслѣдникъ,
Погрузила экипажъ,
Приготовилась въ вояжъ.

Но на Бердовой машинѣ,
Вздумалось моей кузинѣ,
Бѣдную, меня *маладъ*,
Проводить *жюска* Кронштадтъ.
Берегъ весь кипитъ народомъ
Передъ нашимъ пароходомъ,
Де мамзель, *де кавалье*,
Де попы, *дезъ офисье*,
Де коляски, *де* кареты,
Де старушки, *де* кадеты,
Однимъ словомъ, всякой сбродъ.

Задымился пароходъ.
Въ колокольчикъ застучали,

Всѣ платками замахали;
Завозились *ле мушуаръ;*
Всѣ кричатъ: *адье, бонсуаръ,*
Ревене, не м'убліе па!
Отвязалася защѣпа;
Мы пустились по водамъ,
Какъ старинная мадамъ,
При началѣ минуета.
Не догонитъ насъ карета;
Мы летимъ, какъ соколы!
Разсѣкаются валы,
Домъ за домомъ пропадаетъ,
Меньше, меньше, убываетъ
И *ле* Петербургъ изчезъ
Въ мрачной синевѣ небесъ.

Пригорюнясь объ отчизнѣ
Я подумала о жизни.
Право, то жъ бываетъ съ ней:
Много въ юности затѣй,
Передрягъ, любви, невзгоды
Протекутъ, промчатся годы,

И вся эта кутерьма,
Исчезаетъ, какъ дома.

Кстати берегъ Петергофа
Намъ синѣется, здорово
Старый другъ минувшихъ лѣтъ!
Я была *энъ-пе кокетъ*,
Помню, N. N. волочился,
И чуть чуть.... но онъ женился,
Завладѣла имъ жена....
Я осталася вѣрна
Господину Курдюкову.

Но *адье* и Петергофу;
Вотъ является Кронштадтъ.
Сердцу русскому онъ кладъ;
Онъ Петра напоминаетъ;
Духъ Петра въ немъ обитаетъ.
И теперь его гранитъ
Не ме тушъ па, говоритъ:

Вотъ и *пироскафъ* Наслѣдникъ!
О, великій проповѣдникъ,
Всѣхъ морскихъ тревогъ и мукъ,
Ты, *мусье*, капитанъ Кукъ:
Дай твое мнѣ краснорѣчье,
Дай перо не человѣчье,
Описать на твой манеръ,
Наше странствіе *паръ меръ*.

Я взошла. Зовутъ обѣдать!
Хорошо бъ *дине* отвѣдать,
Но куды, — ужъ мѣста нѣтъ!
Пропадаетъ мой обѣдъ.
Я на палубу взбѣжала,
Капитана отыскала:
Говорю: *монъ капитенъ*,
Онъ въ отвѣтъ мнѣ: *нихтъ ферштейнъ!*
Нѣмецъ на бѣду копченный,
По-французски неученый.
Я не знаю *лалеманъ;*
Ну признаться, *се шарманъ!*
Ужъ мнѣ это компанейство:

Настоящее злодѣйство,
Привилегію давать,
Чтобъ меня не понимать,
Чтобъ осталась я голодной!
Я, съ улыбкой благородной,
Отошла, но мой обѣдъ —
Отомстила *сюръ Анетъ*,
Съ ней за все, про все ругалась.
Тутъ съ кузиной я разсталась;
Бердова машина прочь.

Солнце скрылось, вотъ ужъ ночь.
Чтожъ не ѣдемъ? Тамъ съ паспортомъ
Что-то возится надъ портомъ
Акуратный капитанъ:
Хочетъ знать, *пуркуа*, *команъ*
Отправляемся въ дорогу.
Было время, слава Богу —
Разсмотрѣть, но ахъ, *гате*,
Все у насъ *формалите!*
Есть всегда крючекъ запасный.

Но вотъ полночь. Мѣсяцъ ясный
Расходился въ небесахъ,
И на дремлющихъ волнахъ
Онъ излилъ свое сіянье,
Въ сердце томное мечтанье
О быломъ, о старинѣ;
Мнѣ явились, какъ во всѣ,
Тѣ боскеты, тѣ пріюты,
Роковыя тѣ минуты,
Гдѣ впервые, Курдюковъ
Объявилъ мнѣ про любовь. —
Я жеманилась сначала,
Но потомъ сама сказала,
Поразнѣжась: *пуркуа па?*
Адресуйтесь *а папа!*

Но вотъ подъѣзжаетъ шлюпка.
Въ ней, раздутой, точно губка,
Офицеръ сидитъ рябой.
Отправляйся, Богъ съ тобой!
Онъ кричитъ, подавъ бумаги;
Пасажиры не бродяги;

Капитейнъ, адье, фарцу!
Дѣло, стало быть, къ концу.
Точно, параходъ дымится;
Мы идемъ, волна клубится
Подъ колесами у насъ,
И Кронштадтъ пропалъ изъ глазъ.

Посмотрѣть бы, компаньоны
Каковы, что за *фасоны?*
Однимъ словомъ, кто они?
А то, Боже сохрани.
Не диковинка *пётетеръ*.
Такъ сказать *се компрометеръ*.
Ну приступимъ: *вуаси*
Знатный баринъ *де рюси*.
Онъ въ плащѣ, въ очкахъ, въ фуражкѣ,
Не узнаешь по замашкѣ,
Кто такой. Но вотъ *малёръ*.
Съ нимъ заговорилъ актеръ.
Просто изъ французской труппы.
А вонъ тамъ, какія группы!
Офицеры, шкипера.

Шамбеляны, повара,
Разночинство, развращенье,
Вавилонское смѣшенье!
Вотъ опять актеръ *франсе*
Разговоръ *рекомансе*
Съ графомъ, будто бъ съ своимъ братомъ.
Я бы съ этимъ сопостатомъ.
Поступила, но гляжу,
Всюду то же нахожу;
Въ креслахъ Гамбсова издѣлья,
Что дарятъ для новоселья,
Дама знатная сидитъ.
Съ нею каждой говоритъ,
Всякъ подходитъ, кто желаетъ,
И съ сигаркой подсѣдаетъ.
Вонъ съ козлиной бородой,
Знать Французикъ молодой,
Во всю мочь горланитъ пѣсни;
Не умолкнетъ, онъ хоть тресни.
А тутъ Н. Н. балагуръ
Что *а муа фезе ла-куръ*,
Говоритъ стихи плохіе,

Иногда, хоть и смѣшные,
Ме пуртанъ, са не ва па.

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

Въ немъ все кирки, не дома;
Много пищи для ума.
Всюду старина святая.
Плоховата мостовая,
Ме села, са мет-эгаль.

А какая *катедраль!*
Что за штуки въ ней встрѣчаютъ!
Тамъ куранты часъ играютъ,
Кажется *ле Огюстинъ.*
Ангелъ выскочитъ одинъ,
Молоткомъ бьётъ объ колонну,
И къ нему идутъ къ поклону
Куклы въ царскихъ епанчахъ,
Въ гарнитуровыхъ штанахъ.
Хоть о томъ толкуютъ розно,
Но оно весьма курьёзно.
Тамъ какого-то Голбейпъ,
Кажутъ такъ же *ле десейнъ;*
Во всю стѣну все скелеты,
И фигуры разодѣты:

Лампереръ, ле панъ, купецъ,
Рыцарь, воинъ, изъ Нѣмецъ,
Королева, столярiха,
Баронесса, и портниха.
Этотъ называютъ вздоръ,
Ле проказы *де ла моръ*.
Я все мелькомъ осмотрѣла
Видѣть городъ захотѣла,
И пошла, вездѣ въ чепцѣ.
Впжу даму на крыльцѣ,
Да и не одну — десятки,
Анъ манiшъ куртъ, и всѣ порядки
Соблюдаютъ прежнихъ лѣтъ.
Есть и фартукъ и корсетъ,
И платочекъ и корзинка,
Будто бъ про запасъ для рынка.
А мущины Нѣмцы типъ —
Есть у всякаго *ла пипъ* —
И *ла канiъ* и фракъ предлинной
И *кюлотъ*, — костюмъ старинной,
И *ле букль* и *ле сулье*,
Веритабль кавалье!

Кучера, ткачи, маркеры,
Всѣхъ ихъ право въ гувернеры,
Мы забрали бъ встарину!
Имъ была лафа *ше ну!*
Нынче времена иныя:
Наши Русачки лихіе,
Ради Нѣмцамъ указать.
Хваты, нечего сказать!
У моихъ меньшихъ сестричекъ,
Гувернантка, изъ Калмычекъ,
А у братцевъ гувернеръ,
Бывшій И. Н. *шасёръ*,
Сынъ прикащика простаго,
Человѣка крѣпостнаго,
Но которой, *же ле гажъ*,
Навострился *анъ вояжъ* —
Такъ и рѣжетъ по-французски.

Но мой *эстома* по-русски
Говоритъ: пора *дине*,
Полно дискать *промене*.

Вверхъ носить ко мнѣ забота:
Я поѣмъ *у табельдота*.
Вотъ вхожу, хозяинъ самъ,
Молвилъ: *зецензи мадамъ*.
Но потомъ и самъ садится!
Ну, куда жъ это годится,
Чтобъ трактирщикъ, за столомъ,
Самъ сидѣлъ, какъ *галантомъ?*
Вотъ ла супъ, — оно водица!
Съ лукомъ, съ тѣстомъ, и корица
Такъ и плаваетъ по немъ.
Незавидно, подождемъ,
Дальше будетъ что такое.
Вотъ *ле бёфъ*, языкъ, жаркое,
Рыба, утка и *гемисъ*.
Это *ле премье сервисъ*.
Ко всему даютъ варенье,
Что за странное смѣшенье!
А съѣдятъ, *нейе на пёръ*.
И затѣмъ *фромажъ* и *бёръ*.
Кушать мясо съ черносливомъ
Запивать все это пивомъ,

Готчасъ будетъ *ла колякъ*.
Нѣмецъ къ этому привыкъ,
Но я Русская, не Нѣмка,
Все равно давай, поѣмъ-ка,
Что то будетъ? Ничего!

Но готовы *ле шево*.
Городъ Любекъ оставляю,
Путь мой въ Гамбургъ направляю,
Постильонъ сидитъ верхомъ,
Важно хлопаетъ бичемъ,
Но потомъ въ рожечекъ мѣдной
Такъ онъ подуваетъ бѣдной,
Что краснехонекъ, какъ ракъ.
Это музыкальной знакъ.
Да! рожекъ, по мнѣ, кокарда
Земли Глука и Моцарта,
И Бетговена *временъ*.
Музыкантъ-то *сёлеманъ*,
Не искусенъ, — такъ играетъ,
Что намъ уши раздираетъ:

То завякаетъ козой,
То какъ быкъ мычитъ порой,
То визгнетъ какъ поросенокъ,
То заплачетъ какъ ребенокъ,
То скрипитъ, *ме сет-эгаль :*
Колыбель *де ла Весталь*
Въ этихъ звукахъ полудикихъ.
Такъ начало рѣкъ великихъ
Непримѣтный ручеекъ:
Такъ невидный червячекъ,
Той матеріи начало,
Что роскошно украшала
Между нами не одну
Генеральскую жену!

Въ гору постильонъ слѣзаетъ.
Трубку вяло набиваетъ.
Лошади идутъ шажкомъ.
А онъ возлѣ нихъ пѣшкомъ.
Я кричу, онъ въ усъ не дуетъ:
По-нѣмецки мнѣ толкуетъ,

Что карета тяжела,
Вишь подъѣхалъ съ чѣмъ, *вола!*
Жалко, что не угодила.
Я въ Москвѣ ее купила
За три тысячи рублей;
Не мѣнять же, дуралей!

Вотъ шлагбаумъ — тутъ за дорогу,
Марковъ пять платить, ей Богу!
Хуже тракта нѣтъ у насъ.
По-нѣмецки : *васъ истъ дасъ?*
Разсердясь, я закричала :
Махензи шосей сначала,
И тогда я заплачу,
А теперь *нихтсъ,* не хочу!
Нѣмецъ въ хохотъ, и мнѣ кажетъ,
Что шлагбаумъ онъ не отвяжетъ,
Пока денегъ не отдамъ.
Что жъ мнѣ спорить? Я мадамъ!
Не стоять же здѣсь съ каретой.
Посовѣтовшись съ Анетой,

Отдала, и вскорѣ, вотъ,
Мы на станціи; — новой счетъ?
За *шмиръ-гельдъ*, *тринкъ-гельдъ*, барьеры,
Здѣсь на разныя манеры,
Отдувайся кошелекъ;
Мигомъ весь уйдетъ оброкъ.
Право, — экая досада!
Не доѣду до Бадъ-бада;
И прійдется мнѣ стоять,
Или деньги занимать.

III.

ГАМБУРГЪ.

Городъ Гамбургъ, городъ важной,
Но коммерціи вальяжной,
Богатѣйшіе *мезонъ!*
Право, *онъ оре резонъ*
Если бъ назвали столицей
Городъ Гамбургъ, и царицей
Всей торговли *де Эвропъ*.
Любекъ передъ нимъ холопъ,
Просто дрянь. Здѣсь есть кареты,

Шарабанъ, кабріолеты,
Кавалеры *а шеваль*,
Гардъ есть даже *пасьональ*,
Въ длинныхъ чекменяхъ казацкихъ,
Въ киверахъ полусолдатскихъ,
Маршируютъ съ *ла мюзикъ*,
А напереди, мужикъ, —
Русской, съ бородою длинной.
Табліе на немъ лосинной,
Ходитъ съ топоромъ въ рукѣ,
И въ медвѣжьемъ колпакѣ.
Надобно сказать въ прибавокъ,
Что солдаты всѣ изъ лавокъ
Набраны, а комендантъ
Ихъ сигарный фабрикантъ.

Я бъ у Гамбургцевъ спросила :
Для чего имъ эта сила?
На кого *тире л'эпе?*
Ныиѣ, *Дьё мерси*, *ла пе*.
Не ко времени *пруэсы*.

Гдѣ ихъ были *фортересы*,
Бастіоны, палисадъ,
Тамъ теперь прекрасной садъ.
Все дорожки, все боскеты,
Клумбы, лавочки, генгеты,
Гдѣ съ утра затѣя пиръ,
Нѣмцы прославляютъ миръ.
Нужны ль трубы, барабаны?
Не драбанты, а кауфманы
Славу здѣсь должны стяжать,
И не саблей обожать.

Не дурна моя квартера:
Гдѣ же лучше Бельведера?
Онъ стоитъ *данъ ле мильё*,
Передъ вашими *ле-зьё*
Юнферштигъ и Эспланада.
Это Гамбурга фасада.
Гамбургъ точно, какъ товаръ:
Много въ немъ *пуръ ле регаръ*,
И кварталъ весь этотъ новой,

Какъ въ кускѣ конецъ хазовой,
Какъ на пачкѣ *экрито*.
Развернешь, уже не то.
Разъ пошла я для прогулки,
Дальше, что же? закоулки,
Неопрятность, тѣснота.
Магазиновъ красота,
Даже тамъ еще плѣняетъ,
Но оно лишь объясняетъ
Каковы у нихъ *ресурсъ*.

Вотъ здѣсь Гамбурга *ла-бурсъ*.
Домъ большой, и въ немъ двѣ залы.
На верху одни журналы;
Тутъ съ утра купцы сидятъ,
И молчаніе хранятъ;
Даже тутъ и чхнуть не смѣешь,
Но невольѣ оробѣешь,
А внизу вездѣ, глядишь,
Всѣ развѣшены *афиш*,
Но не тутъ дѣла сплетаютъ,

Курсъ монетъ опредѣляютъ :
Нѣтъ, на то есть *ан-дегоръ*
Крышею покрытый дворъ,
Какъ загонъ скота въ Украйнѣ.
Я поудивилась крайне:
Здѣсь такой *аномали*...
Какъ Гамбургцевъ ни хвали,
А все люди, человѣки!...
Тутъ Индѣйцы, Турки, Греки,
Англичане, *де Франсе*,
Словомъ, тутъ народы всѣ.
Ровно въ часъ *ла-портъ* открыли,
Но меня не пропустили,
Потому что я мадамъ,
И къ коммерческимъ дѣламъ
Не принадлежу по полу.
Виновата, по подолу!!
Я имъ *се бьенъ пё галанъ!*
Молвила *анъ ман-алланъ*
И наверхъ подняла палецъ.
Это принялъ за сигналецъ,
Фьякръ, стоящій въ сторонѣ,

Мигомъ повернулъ ко мнѣ,
Съ сивой тощею лошадкой,
И съ колясочкой прегадкой.
Я должна была *гремпе;*
Ужасть, комъ *сетъ-эскарпе!*
Дверьку онъ за мной захлопнулъ,
Ну *вошинъ?* спросилъ, и топнулъ.
Я признаться стала въ пень,
Говорю: *л'эглизъ, жарденъ,*
Иль *ле-портъ,* куда угодно.
Не могу еще свободно
По-нѣмецки объяснять.
Онъ сталъ лошадь погонять,
Но куда, ей, ей, не знаю.
Только вижу, — примѣчаю,
Что съ коляской *же маршѐ,*
Прямо такъ черезъ *маршѐ.*
Люди впереди и сзади;
Не кричитъ онъ: пади, пади!
Лишь бичемъ на воздухъ бьетъ,
И расходится народъ.
Догадаешься, прекрасно;

А не то, такъ преопасно.
Вотъ, *ше ну кандъ иль-а-ди:*
Баба чортова, поди!
Оглянулась, осердилась,
Но за то посторонилась.
Э же трувъ, се трез-эзе,
Но *муэнъ сивилизе.*
По проулкамъ крючковатымъ,
Часъ благимъ мы ѣдемъ шагомъ,
Вдругъ онъ мнѣ: *дасъ истъ, ле портъ!*
Поглядѣла я: кой чортъ?
Все трактирчики, *генгеты.*
Гдѣ жъ брандвахта? гдѣ пикеты?
Гдѣ пакгаузы? гдѣ *ле-ке?*
Только корабли въ рѣкѣ.
Вижу я, что для торговли,
Точно, какъ для рыбной ловли,
Нужно только приманить,
А потомъ ужъ не мутить,
Не подчаливать къ мережѣ.
Не шумѣть, избави Боже!

Лишь сначала волю дай,
Тамъ гляди, и не мѣшай!

— Ну, *мусье*, везп *нахъ обенъ!*
Я сказала. Безподобенъ
Фьякръ мой! Понялъ эту цѣль.
И привезъ *а Сенъ-Мишель*.
Кирка важная, большая,
Точно церковь, и какая
Башня знатная при ней!
Вѣрно въ триста саженей.
Я наверхъ взойти рѣшилась;
Лѣзла, лѣзла, дотащилась.
Что тутъ за прекрасный видъ!
Глазъ куда ни поглядитъ,
Города вездѣ, селенья,
Эльбы, Везера теченье,
Есть съ чего сойти съ ума!
Кель шарманъ панорама!

Гдѣ то въ книгѣ я читала,
Будто бъ не увидя бала,

Городъ, — *онъ не нѣ жюже.*
Какъ же быть? мнѣ, госпожѣ,
Напроситься не возможно:
Развѣ очень осторожно.
Но что вижу? ба, ба, ба,
Вотъ счастливая судьба!
Объявляется о балѣ.
Нынѣче жъ вечеромъ въ воксалѣ.
Не хочу его *манке.*
Кликнула *энъ лонъ-лаке,*
И отправилась. — При входѣ
Заплатила маркъ, по модѣ
Скинула *манто* въ сѣняхъ,
И вошла. Что вижу? — Ахъ!
Какъ куръ во щи я попала:
Вся биткомъ набита зала.
И какой ужасной сбродъ!
Все ремесленный народъ:
Все *де дамъ комъ иль не фопа!*
Чуть не сдѣлалось *сенкопа.*
Трубокъ дымъ, попойка, крикъ,
И прескверная *мюзикъ!*

Я назадъ; меня хватаетъ
Энъ мусье, и вдругъ сажаетъ
На колѣни, какъ мамзель.
Курдюковъ бы на дуэль
Его вызвалъ за продерзость.
Но я вырвалась, о мерзость!!
Какъ узнаютъ — нѣтъ *санъ брюи*
Я уѣду *данъ ла нюи*.

Но карета расхилилась,
И еще не починилась,
Набранила я *ме жансъ*,
Записалась въ дилижансъ.
Дилижансъ узнать не худо;
Хоть до Бремена покуда,
А ужъ послѣ въ Оснабрюкъ.
Заказала я семь брюкъ
Въ Гамбургѣ для Харитона;
Для себя — два амазона,
И мантилью *пуръ Анетъ;*
Да купила я лорнетъ.
Парасоль, часы стѣнные,

Вещи разныя иныя.
Харитонъ ихъ соберетъ,
И съ каретой привезетъ.

Деньги какъ подобрался.
Экой Гамбургъ! провался,
Ужъ замѣчено всегда,
Русскимъ въ Гамбургѣ бѣда.
Все такъ дешево, красиво,
И сидѣльцы такъ учтиво
Все умѣютъ предложить,
Что нельзя и не купить.
Намъ всегда гостинцы нужны:
Мы и съ тѣмъ, и съ этимъ дружны:
И *ма тантъ* и *ле докторъ*
И Коко, Жано, *ма сёръ*,
Все на память тутъ приходитъ;
И такъ далеко заводитъ,
Что на первую пору
Въ кошелькѣ ужасный *тру;*
А ужъ далѣе что будетъ,
Русской думать позабудетъ.

Потранжирить, помотать,
Вотъ что Русскому подъ стать!
Что же дѣлать? — виновата:
Я по-русски горовата:
Всѣмъ знакомымъ *де кадо*,
И себѣ *ту-се-киль-фо*
Въ Гамбургѣ я накупила.
Такъ карету погрузила,
Что *пуръ муа* и *пуръ Анетъ*,
Даже сѣсть ужъ мѣста нѣтъ.
Русская хотя извѣстна,
Ла рыдвань четверомѣстна:
Важи, погребъ, чемоданъ,
Сундуки, *дерьеръ*, *диванъ*,
Примутъ издали за гору,
И на почтахъ не безъ спору:
Все ея тяжелину —
Поставляютъ намъ въ вину.

Но не кончены заботы.
Я потребовала счеты

Изъ *отель де Бельвеберъ*.
Вѣрно *са сера тре шеръ*;
Не условилась сначала.
Спѣсь мнѣ какъ-то помѣшала
Здѣсь зовутъ меня *контесъ*
Торговаться, *са м'абесъ!*
Русскихъ многихъ поддѣваютъ
Только тѣмъ, что величаютъ
Иль *монъ принсъ*, или *монъ контъ*;
И тогда имъ будто *гонтъ*
Счеты видѣть, торговаться,
И въ обманъ не отдаваться
Какъ они, попалась я:
Но признаться, мысль моя,
Что давно насъ раскусили,
И давно ужъ сочинили
Басенку про русскихъ баръ,
Ле корбо и ле ренаръ.

ДИЛИЖАНСЪ.

IV.

ДИЛИЖАНСЪ.

Въ Дилижансъ, чтобъ сѣсть съ Анетой,
Мнѣ пришлось *даборъ* съ каретой,
Ѣхать *жюске данъ ле портъ*,
А тамъ, показавъ паспортъ,
Плыть рѣкой на пароходѣ,
При ужаснѣйшей погодѣ.
Вѣтрамъ и дождю *анъ бютъ*.
Я сошла *данъ ла каютъ*:
Духота, народъ толпится;

Всякой тутъ скорѣй садится,
Такъ, что намъ ужъ мѣста нѣтъ.
Я стою *авекъ* Анетъ,
Про погоду разсуждаю;
Какъ доѣду я, не знаю...
И теперь болитъ спина,
Сгорбиться была должна
Я въ каретѣ, и немножко
Ноги выставить въ окошко,
Чтобы вещи умѣстить,
А Анету посадить
Ужъ на козлы мнѣ пришлося.
Столько клади набралося.
А откудова, Богъ вѣсть!
Хоть по пальцамъ перечесть,
Сколько помню о багажѣ,
Я не захватила даже
Лишней вещи ни одной:
Я взяла мой *сакъ* ночной,
Чемоданъ, туалетъ и ларчикъ
Да дорожный самоварчикъ,
А съ Анетой сундучекъ,

Да съ провизьей погребокъ;
Съ шляпками моя картонка,
Да въ корзинищѣ болонка,
Пять, шесть книгъ, мой *сакуражъ* —
Вотъ и весь мой тутъ багажъ!
Мнѣ затѣи вовсе чужды;
Но вотъ для какой-то нужды,
Вышла парочка старухъ.
Поскорѣй на мѣсто бухъ,
Побѣжали мы, и сѣли,
И спасибо, что успѣли:
Глядь, онѣ ужъ снова въ дверь,
Но не пустимъ ихъ теперь.
За мѣста готовы драться:
Только стоило добраться!

Вотъ таможня, *ла дуань*.
Здѣсь мой бѣдный чемоданъ
Весь расшарятъ, раскидаютъ,
А о томъ не разсуждаютъ,
Что немудрено измять,

Перепортить, и опять
Мнѣ укладывать прійдется.
Если такъ, оно найдется,
Что все тутъ *пуръ мон-юзажъ*.
Ну не лучше ли *плю сажъ*,
Если бъ *ла дуань* сначала,
Вояжеровъ разобрала,
Посмотрѣла бы пашпортъ,
И открыли бы *ла портъ*
Всѣмъ, кто ѣдетъ для *плезира;* —
Какъ свободный житель міра,
Не за тѣмъ, чтобъ торговать,
А чтобъ деньги проживать.
Да что *ла дуань* добудетъ,
Если насъ тревожить будетъ?
Можетъ быть, одинъ платокъ,
Или полотна кусокъ.
Царство тѣмъ не разорится:
А напротивъ, поживится,
Тѣмъ, что въ немъ мы просоримъ.
Мы за то заговоримъ
Про его цивилизацію,

И прославимъ эту нацью.
Дѣло разное, купецъ:
Ѣдетъ онъ на тотъ конецъ,
Чтобы сбыть свои товары.
Нужны зоркіе *регары*,
Чтобъ онъ соблюдалъ тарифъ,
И не сдѣлалъ бы подрывъ,
Черезъ разныя мытарства,
Индустріи государства.
Но и тутъ, опять скажу:
Я совсѣмъ недорожу,
Заведеньями такими,
Что запретами одними
Могутъ только процвѣтать.
Нечего на нихъ считать;
Время измѣнитъ законы.
Что за страшные уроны
Должно ожидать тогда?
Да и всѣмъ отъ нихъ бѣда!
Платишь вдвое то, что хуже
И непрочно, — почемуже?
Потому что далъ король

Фабрикантамъ *монополь*.
Нѣтъ, по мнѣ бъ распорядиться.
Чтобы у себя добиться
Такъ издѣлья добывать,
Чтобы имъ соревновать
Не могли никакъ чужіе,
Потому что выписные,
И дороже ихъ, — *а козъ*
Де ле друа, э дю провозъ.

Я какъ будто отгадала :
Мнѣ таможня приказала
Преучтиво, *анъ-франсе*,
Взять мои багажи всѣ,
Дескать, нѣтъ на нихъ сомнѣнья.
Лишь спросили объявленья,
Что со мной товаровъ нѣтъ,
Подходящихъ подъ запретъ.
Женсепа, я отвѣчала,
И досмотра ожидала,
Но *мусье ле-капораль*
Закричалъ : *о, сет-эгаль !*

Я отправилась въ контору
Дилижансовъ. На ту пору
Тамъ мой вѣшали багажъ,
Чтобъ украсть *данъ л'экипажъ*.
Фунтовъ триста сорокъ восемь.
Экой вѣсъ! — покорно просимъ.
Да нельзя его намъ взять.
Ле конторщикъ сталъ ворчать:
Сказано намъ по закону,
Фунтовъ двадцать на персону.
Фунтовъ двадцать! *комъ се бетъ!*
Тяжелѣй одинъ туалетъ.
Если взять его хотите,
За излишекъ заплатите.
Заплатила, такъ и быть!
Здѣсь платить все, и платить —
Было бъ чѣмъ, вся въ этомъ сила!

Къ дилижансу приступила,
Думала, что *ла мельеръ*
Будетъ *плась данъ л'энтерьеръ;*
Но ошиблась: *гранъ-сеньёры,*

Знатоки и *аматёры*,
Плясъ берутъ *данъ ле-купе*.
Но онъ весь былъ *окюпе;*
Такъ засѣла въ шестимѣстной
Я каретѣ, очень тѣсной.
Вся она была полна:
Тутъ конторщика жена
Дилижансовъ, а тутъ рядомъ
Пивоваръ съ ужаснымъ задомъ;
Тутъ толстякъ, а тутъ скелетъ,
А тамъ въ уголкѣ Анетъ.
Межъ собою балагурятъ
Наши Нѣмцы, а не курятъ,
Слишкомъ уважая дамъ.
Но Анетиныхъ ногамъ
Достается отъ скелета.
Видно хочетъ штука эта
Съ ней интригу завести.
Тьфу ты, Господи прости!
Вдругъ дохнулъ пренеучтиво
Нашъ производитель пива,
А за нимъ, вдругъ нашъ толстякъ

Подалъ усыпленья знакъ,
Захрапѣлъ, какъ будто боровъ.
Устрашась сердитыхъ взоровъ,
Успокоился скелетъ,
И спать залегла Анетъ.
Вскорѣ я сама заснула,
Но въ плечо меня толкнула
Пивовара голова.
Хоть поѣздка дешева,
Но ужасно безпокойна;
Даже дамамъ непристойна.
Близко такъ сидятъ, — какъ знать
Ночью вдругъ не ждешь, и хвать...
Рада буду, какъ доѣду
Въ Бременъ... Вдругъ со мной бесѣду
Заводить сталъ нашъ толстякъ;
Говоритъ онъ мнѣ: Никакъ
Дама русская... по мнѣ?
Я на Невскомъ, въ магазинѣ,
Продаю *шапо дё суа!*
Мусье Ю...ръ!!... *Вуй, се муа.*
Точно помню, Курдюкову

У него брала обнову,
Шляпу, галстухъ и жилетъ,
Часто *пуръ сонъ журъ де фетъ*.
Мы съ нимъ долго толковали,
И такъ оба пріустали,
Что заснула до утра.
По вотъ Бременъ — и пора
Выходить намъ; городъ старой,
Съ Любекомъ онъ можетъ парой
Въ памяти моей стоять:
Постараюсь описать.

БРЕМЕНЪ.

V.

ВРЕМЕНЪ.

Бременъ, славясь стариною,
Былъ, какъ говорятъ, Ганзою
Признанъ *пуръ ла капиталь*.
Тутъ видна еще *ла саль*,
Гдѣ Ганзейцы собирались,
Погреба, гдѣ упивались
Ихъ могущества випомъ,
И въ раздолiи хмѣльномъ

Всѣ дѣла распоряжали,
И торговлей управляли.

Въ погребахъ сохранено
Времени того вино,
И за деньги продается
Въ пользу думы; подается
Въ кабинетахъ, на столахъ,
Въ тѣхъ же самыхъ погребахъ.
Я по погребамъ ходила,
И отвѣдать попросила;
Когда жъ я его *гуте*,
Подивилась остротѣ,
Но не вкусу, у любаго
Вкусу нѣту никакого.
Его разные сорта;
Замѣчательна черта:
Что двѣнадцать ихъ считаютъ,
И всѣ бочки называютъ
Именами *дезъ-апотръ*.
Они, ровны, *денъ комъ л'отръ*:

Вкусъ изъ-сладка кисловатый,
Цвѣтъ изъ-красна желтоватый:
Но тамъ, говорятъ, всегда
Всѣхъ хмѣльнѣе *ле Жюда*.
Отъ того онъ и предатель,
Прибавляетъ продаватель,
Бургомистра временщикъ
По титулу погребщикъ.

Тутъ, гдѣ погреба и зала,
Я съ вниманіемъ взирала
На чудесную *фасадъ*:
Вся узорчата; стоятъ
Тутъ статуи, *эскогрифы*,
И другіе іероглифы,
Ле-Саксонъ и *ле-Готикъ*,
И *ле-Грекъ митоложикъ*,
Чего хочешь, того спросишь,
И понятіе уносишь
Полное *о ренесансѣ*,
Гдѣ проснулися *ле сьянсъ*,
Но такъ межъ собой смѣшались,

Что всѣмъ кашею казались.
Ла статю дю гранъ Роланъ!
Здѣсь она *пуркуа, команъ!*
Мнѣ растолковать не знали.
Только Нѣмцы разсказали,
Что есть въ Бременѣ патентъ,
Коимъ этотъ монументъ
Данъ ему на сохраненье;
И Имперьи повелѣнье,
Чтобъ хранить его, какъ глазъ
И приписано въ указъ:
Если монументъ свалится,
Городъ правъ своихъ лишится;
Ужъ за то онъ сохраненъ
И рѣшеткой обнесенъ.
Сверхъ того еще есть крышка,
И прибита тутъ афишка,
Чтобъ не гадили никакъ,
И въ ней препинанья знакъ.

Кто охотникъ до сигарокъ,
Вотъ ужъ тутъ ему подарокъ:

Ихъ найдешь во всѣхъ домахъ,
Да не въ ящикахъ, въ тюкахъ,
Какъ у насъ пенька и сало.
Толку въ нихъ я знаю мало,
Говорятъ, *комси комса*,
Но для глазъ они краса;
Ими окна убираютъ,
И Европу наводняютъ.

Я пошла въ рабочій домъ.
Тамъ старикъ, *э кель бравъ-омъ!*
Одинехонекъ, съ женою,
Управляетъ всей тюрьмою.
Но безъ стражи, безъ цѣпей.
Бременецъ одинъ попей,
Подерись, или съ *аманомъ*
Встрѣчся Бременка, ратманомъ
Тотчасъ ихъ туда сведутъ
И работу зададутъ,
А старикъ ихъ критикуетъ.
И про доблесть имъ толкуетъ,
Но безъ палокъ, безъ угрозъ.

Всѣ дома иль *веръ* иль *розъ;*
Улицъ нѣтъ; все переулки!
Но за то что за прогулки!
На бульварахъ, *же ремаркъ*,
Что вездѣ они какъ паркъ,
Во всѣхъ городахъ ганзейскихъ,
Вѣрно славныхъ полицейскихъ.
Подобрали : *сеть-эгаль*,
Ле режимъ мюнисипаль
Только въ городѣ годится,
Но когда распространится
Въ государствѣ, *се фини!*
Ты оглобли поверни,
Улетай во всѣ лопатки.

Странные еще порядки
Въ разсужденьи *де ла бурсъ*.
Надо видѣть *ала курсъ*
Какъ сбѣгаются по звону
Всѣ къ Меркурьеву амвону:
Негоціанты и *коми*

Ровно *а миди эдми!*
Опоздаетъ кто, тотъ платитъ!
Нѣмецъ гроша не истратитъ,
Если можетъ удержать;
Лучше милю пробѣжать.

Кирка здѣсь еще замѣтна,
Но не тѣмъ, чтобы кокетна,
Нѣтъ.... кто въ ней похороненъ,
Тотъ не тлѣетъ.... обращенъ
Просто въ кожу барабана,
Иль въ пергаментъ для фирмана,
И по этому *суванъ*
На спинѣ *дюнь грандъ-маманъ*,
Бременецъ стучитъ тревогу,
Иль готовитъ домъ къ залогу,
При свидѣтельствѣ попа,
На брюшкѣ *дёнъ гранъ папа*.

ОСНАБРЮКЪ И МЮНСТЕРЪ.

VI.

ОСНАБРЮКЪ И МЮНСТЕРЪ.

Вотъ мой Харитонъ явился,
Съ почтой долго провозился,
Все привезъ окромѣ брюкъ;
Отправляюсь въ Оснабрюкъ.

Видѣть городъ интересно,
Гдѣ Европа, какъ извѣстно,
Сдѣлала *трете де пе.*

Были многіе *дюпе*,
Многіе земель лишились,
Многіе обогатились,
А иные короли
Тутъ загнули пароли.
Но трактатомъ симъ, Германья
Положила основанья
Всѣхъ своихъ владѣній, правъ,
Политическій уставъ.
Онъ и нынѣ, можетъ статься,
Служитъ поводомъ придраться,
Пошумѣть, затѣять споръ,
И нагородить *дю* вздоръ.
Знать, отъ сильнаго задора
Сдѣлано два договора:
Въ Оснабрюкѣ былъ одинъ,
А по поводу причинъ,
Что тогда же разсудили,
Въ Мюнстерѣ другой склеили,
Оба за одно пошли:
Ле трете де Вестфали.

Что политикъ съединяетъ,
Дама то не разлучаетъ,
Такъ я Мюнстеръ, Оснабрюкъ,
Уложила въ тотъ же тюкъ.
Точно есть въ обѣихъ залы,
Гдѣ послы и генералы
Положили межъ собой
Раздѣлить весь шаръ земной,
Такъ чтобъ каждому досталось
То что нужно, что желалось,
И чтобы уже за симъ,
Всякъ доволенъ былъ своимъ,
И покоенъ былъ навѣки.
О бѣдняжки человѣки!
Будто вѣчность въ ихъ рукахъ,
И созданье ихъ не прахъ?...
Гдѣ ихъ дѣлась политика?
При капризахъ Лудовика,
Что *Луи каторзъ* зовутъ,
Просто напросто капутъ!
Онъ въ одну почти кампанью,
Внука королемъ въ Испанью

Самовольно посадилъ,
Рейнъ потомъ переступилъ,
Притѣснилъ потомъ Голландью,
Захватилъ потомъ Фламандью,
А вестфальскій договоръ —
Ни въ копѣйку, — тутъ *анкоръ*
Заключили миръ Утрехтской,
Тамъ еще трактатъ Нимвегской,
Наконецъ *Эксъ ла Шапель*,
И всегда одна же цѣль:
Вѣчный миръ, — но мы забыли,
Что про залы говорили.

Въ Оснабрюкѣ лишь столы,
Лавки, потолки, полы
Тѣхъ временъ еще остались;
Стѣны только поубрались —
Всѣ портретами персонъ,
Что тогда давали тонъ.
Въ Мюнстерѣ мнѣ показали,
Что послы употребляли,

Заключая славный миръ,
Экритуары, тирелиръ,
Деньги клалъ куда виновной,
По интригѣ кто любовной,
Иль за тѣмъ, что долго спалъ,
Къ засѣданью опоздалъ.
Есть еще тамъ бердышъ длинный,
И шандалъ одинъ старинный,
Разобиженный отъ мухъ,
И серебряный пѣтухъ,
Что служилъ на мѣсто кружки,
Для пословъ, въ часы пирушки,
Естли кто нибудь изъ нихъ
Ловко обманулъ другихъ.
Тутъ рука еще сухая
Адвоката негодяя,
Что фальшиво написалъ
Засѣданія журналъ.
Эту руку отпилили,
Да и въ ящикъ положили,
Людямъ на позоръ и въ страхъ.
Какъ подумать о рукахъ

Разныхъ многихъ дипломатовъ,
Если бы за фальшъ трактатовъ
Ихъ отпиливать всегда,
Не былъ бы *шекленсъ* тогда
Общимъ столь обыкновеньемъ.
Но подъ часъ, за неимѣньемъ,
При дворѣ посолъ иной,
Просто шаркалъ бы ногой.
Въ Оснабрюкѣ у старушки,
Въ киркѣ подъ ключемъ игрушки,
Чѣмъ *ле Шарлемань* игралъ.
Это рубленый кристалъ,
Въ родѣ бабки иль жетона.
Шарлеманева корона,
Гребень, конмъ онъ всегда
Чесывалъ *ла* борода,
Да еще его дубина.
Знали волю господина
Царедворцы тѣхъ временъ;
Всякой дѣлался уменъ,
Кто подъ палку попадался,
Утихалъ и зарекался

Свято наблюдать законъ,
Чтобъ избѣгнуть *ле батонъ*.
Въ киркѣ Мюнстера есть тоже
Рѣдкости, но не похоже:
Тамъ желѣзныя висятъ
Клѣтки три, и говорятъ,
Что въ нихъ сжарены Гуситы,
Тѣхъ временъ знать Езуиты,
Аферисты, *эптриганъ*,
Сплетники, *де мове жанъ*.

Въ Мюнстерѣ и въ Оснабрюкѣ,
Упражняются ль въ наукѣ,
Не могу вамъ доложить.
Не хотѣла бы въ нихъ жить:
Не отели тамъ, харчевни,
И какъ будто двѣ деревни
Эти оба города.
Завираюсь иногда:
Въ Мюнстерѣ есть три казармы,
Есть студенты, есть жандармы,

Есть гулянье, эспланадъ,
Пять, шесть кирокъ, *дезъ аркадъ*,
Гдѣ съ сосиськами есть лавки,
И тесемки и булавки.
Есть большой почтовой дворъ,
И таможня есть *анкоръ*
Для въѣзжающихъ въ Германью.
Но, поклонъ образованью,
Лишь ее переступи,
И тогда спокойно спи!
Ты ни гдѣ не потревоженъ;
Нѣтъ ужъ болѣе таможенъ,
Хоть раздѣлъ Германьи *тель*,
Что въ ней тридевять земель.

КОЛОНЬ.

VII.

КОЛОНЬ.

Наконецъ не безъ *эласа*,
Я до Рейна добрался.
Вотъ ужъ съ башнями Колонь,
Пятна, *мо де перъ* и вонь,
Намъ ужъ больше не причина:
Здѣсь вода *де Жанъ Фарина*,
Совершенный *спесификъ*.
Жанъ Фарина *л'омъ юникъ*
Какъ повсюду утверждаютъ.

А и здѣсь ужъ ихъ считаютъ,
Какъ я слышу, сорокъ пять!
И никакъ нельзя узнать,
Кто изъ нихъ *ле веритабель;*
Все равно, *се тутъ-энъ дьябель,*
И по мнѣ, пускай, петронъ:
Тѣмъ дешевле *лодколонь.*

Вотъ *ле-Домъ,* большое зданье,
И вокругъ него гулянье.
Это кирка древнихъ лѣтъ;
Стѣны всѣ какъ петинетъ,
Или кружево въ узорахъ.
Первая она во взорахъ,
Какъ къ Колони подъѣзжать.
Только надобно сказать,
Что додѣлать не успѣли.
Или лучше не съумѣли,
И надстроили кой-какъ, —
На нее простой колпакъ.
Какъ разительно различье!

Здѣсь всей древности величье,
Тутъ *ла поврете пувель.*
Но какъ въ башнѣ *де Бабель*
Было языковъ смѣшенье,
Разныхъ случаевъ стеченье,
Революцья, Бонапартъ —
Сдѣлалъ въ ней свой кордегардъ.
И конюшню для лошадокъ.
Этимъ онъ мнѣ очень гадокъ,
Но великъ онъ *малгре са,*
Натворилъ онъ чудеса
И въ Египтѣ и въ Итальи!
И законы и батальи
Ему сдѣлали *репонъ.*
Вивъ ле фё Наполеонъ!
Но про кирку разговоры:
Въ ней большой органъ и хоры,
А ужъ окна *манификъ!*
Точно *ла лантернъ мажикъ;*
Всѣ расписаны чудесно!
Какъ въ огнѣ горятъ, прелестно!
Весь изъ Библіи сюжетъ;

Тутъ *ла Сентъ-Элизабетъ*,
Тутъ вертепъ, тутъ убіенье
Дезъ-анфанъ, тутъ вознесенье,
Также есть *ла политикъ*:
Какъ *ле Шарлеманъ* великъ
На великолѣпномъ тронѣ,
Въ мантьѣ, въ латахъ и коронѣ.
Онъ и важенъ, и пригожъ;
А вокругъ гербы вельможъ,
Что его сопровождали,
И принцессы, дѣвы, крали,
Украшенья *де са куръ*
Тутъ *дезъ-анжъ* и *дезъ-амуръ*.
Славно! — но еще здѣсь чудо:
Посмотрѣть бы вамъ не худо,
Мнѣ сказалъ мой проводникъ,
Нѣмецъ, понамарь-старикъ.
Тутъ за алтаремъ въ чуланѣ,
Въ золотомъ, большомъ экранѣ,
Головы царей волхвовъ.
Поняла изъ многихъ словъ,
Что сказалъ мой провожатой.

Что Лудовикъ *le* девятой
Ихъ Колони даровалъ.
Гдѣ и какъ онъ ихъ досталъ,
По Исторіи не видно,
Но сомнѣніе обидно!
Я въ гостяхъ, и замолчу.
Только я взяла свѣчу,
Разсмотрѣть жемчугъ, алмазы,
Изумруды и топазы,
Что въ экранѣ иль въ ракѣ
Сдѣланы, и аплике.
Тутъ еще мнѣ показали
Сакристи, гдѣ понабрали
Кучу рѣдкостей, коронъ,
Дезъ эпе и де батонъ.
Всѣ въ алмазахъ, въ филограмѣ,
И еще въ чудесной рамѣ
Маленькіе барельефъ.

Тутъ, кусочекъ хлѣбца съѣвъ,
Я пошла смотрѣть другую

Кирку, право пресмѣшную
Въ ней собраніе костей,
Онъ-миль вьержевъ. Ихъ злодѣй
Готъ, Вандалъ или Норманецъ,
Пьяница, народъ изъ пьяницъ,
Перерѣзалъ, перебилъ,
Лишь за то, что не склонилъ
Ихъ на бракосочетанье,
Какъ гласитъ о томъ преданье.
Странный встрѣтили *скрюпюль*
Онъ миль вьержъ, и *Сентъ Юрсюль!*
Мужъ пьянюшка, что жъ такое?
Съ нимъ вольнѣй и легче вдвое:
Забурлитъ онъ, отойдешь,
Послѣ все жъ свое возьмешь!!
Мужъ язычникъ и безъ вѣры?
Не бѣда и то, — примѣры
Есть такіе, что женой
Такъ направленъ мужъ иной,
Что всему готовъ повѣрить:
Стоитъ только помаперить.
Вотъ мой Курдюковъ и самъ

Вѣритъ всѣмъ моимъ словамъ.
Готы такъ же бъ покорились,
Всѣ бъ навѣрно окрестились,
Новыхъ было бы *онзъ миль*
Православныхъ *данъ ла-виль*.

Еще кирку посѣтили
Мы, гдѣ Рубенса крестили.
Рубенсъ очень былъ уменъ;
Все писалъ онъ толстыхъ женъ.
Честь за то ему и слава!
Я сама не худощава,
А по части *де* красотъ,
Всякъ стоитъ за свой приходъ.
И на толстыхъ всюду мода,
Но всегда, вездѣ природа
Водитъ Рубенса рукой.
Колоритъ его какой,
И какое выраженье!
Здѣсь *табло* Петра мученье:
Онъ въ Парижъ былъ увезенъ,

Но при мирѣ возвращенъ.
Все поэзія въ картинѣ;
Жизнь передана холстинѣ,
Точно вылиты въ словахъ
И уныніе и страхъ,
Фанатисмъ, остервененье,
И небесное терпѣнье.
Провидѣнія рука
Подкрѣпляетъ старика.
Въ немъ все дольное страдаетъ,
Но лице его сіяетъ
Вѣрой свѣтлой и живой;
Онъ ужъ будто не земной;
Онъ пріялъ вѣнецъ мученья,
И завѣса ослѣпленья
Будто сдернулась съ очей
У толпы, у палачей.
Всѣ недвижны, всѣ робѣютъ,
Передъ нимъ благоговѣютъ.
Кажется, что вѣры лучъ
Къ нимъ проникнулъ изъ-за тучъ!
Но я, дура, заглядѣлась

На картину, будто въѣлась,
И забыла, что ужъ вотъ
Время *де ла табель дотъ*.
Поскорѣй бѣгомъ къ трактиру.

Но мнѣ Рубенса квартиру
Показалъ мой проводникъ;
Мусье Жанъ ле доместикъ.
На воротахъ по портрету,
Узнаютъ квартиру эту.
Ла Мари де Медисисъ
Бѣдныхъ бюргеровъ *ле фисъ*
Невзначай здѣсь отыскала,
Ко двору *де Франсъ* призвала
И его открыла даръ!
Но каковъ же *ле газаръ?*
Завелась, пошла интрига,
Генри катръ убитъ, и лига
Усмирилась, но Мари
Выгнали *горъ де Пари!*
И блестѣвшая на тронѣ,

Какъ изгнанница въ Колонѣ;
Ту, кѣмъ славу получилъ,
Самъ же Рубенсъ пріютилъ:
У него она скончалась. —

Но опять я заболталась:
Видно, не обѣдать мнѣ!
Хоть подумаю о снѣ,
И соснуть-то какъ, не знаю!
Смерть боюсь, что опоздаю.
Завтра ровно, *а сизъ-ёръ*,
Здѣсь уходитъ *ла ваперъ*.
Надо погрузить карету,
Надо разбудить Анету,
Выпить надобно *ле те;*
Ну, бѣда *де ту коте!*

РЕЙНЪ.

VIII.

РЕЙНЪ.

Слава Богу, мы успѣли,
И поспали, и поѣли.
Первый лишь услыша звонъ,
Завозился Харитонъ;
Колымага нагрузилась;
Я со всѣми расплатилась,
Задымился пароходъ,
Отправляемся въ походъ.
Вотъ стремится величавой

Рейнъ, давно гремящій славой!
Кто его не проходилъ?
Кто его вина не пилъ?
Рейнъ между рѣками знатной,
Онъ всѣхъ болѣе пріятной.
Назоветъ кто только Рейнъ,
Тотъ всегда прибавитъ *вейнъ;*
Такова уже привычка.

Слушайте, вотъ перекличка
Пассажировъ. Это лордъ,
Англичанинъ, старый чортъ,
Разъѣзжаетъ ради скуки:
У него въ карманахъ руки,
Планшевый сюртукъ, — жилетъ,
Полосатой, и лорнетъ. —
Это Нѣмцы, знать изъ Бона,
Два профессора закона.
Тутъ студентовъ пять иль шесть.
Мудрено ихъ перечесть:
Все впередъ и взадъ гуляютъ;

Волоса ихъ отличаютъ,
Какъ у нашихъ мужиковъ,
И покрой ихъ сюртуковъ
Въ родѣ куртокъ, а фуражки
Полоскательныя чашки,
На одинъ у всѣхъ манеръ,
Крошечныя *анъ-дра-веръ*.
Это англійская миса,
Прежеманная; — актриса
Тутъ нѣмецкая сидитъ;
Съ ней Французикъ говоритъ
Прямо изъ Пале-рояля.
Пестрый, сдѣланный изъ шаля,
Щегольской на немъ жилетъ,
Узкій, точно какъ корсетъ;
Шаровары пребольшіе,
Полосатые, сшивные,
Бархатный сюртукъ, усы,
И съ цѣпочкою часы.
Тутъ старикъ съ женой и съ дочкой;
Тутъ, одѣтые сорочкой,
Или блузой, два *коми*,

Первые *де мез-амк*,
Преготовые къ услугѣ.
Говорятъ мнѣ, и въ Калугѣ
Ихъ товары получу,
Если только захочу,
А товаръ *гингамъ*, батисты.
Тутъ безъ галстуховъ артисты,
Этотъ, *энъ пейзажистъ*,
Этотъ *энъ віолончелистъ*.
Тутъ двѣ дамы съ офицеромъ,
Тутъ фамилія съ курьеромъ,
Задаетъ ужасный тонъ!

Въ сторонѣ здѣсь городъ Бонъ;
Городъ маленькій и тѣсный,
Университетъ извѣстный
Здѣсь устроенъ, и при немъ
Тутъ же сумашедшихъ домъ,
Се тре бьенъ.... по мнѣ, наука
Преопаснѣйшая штука!
Забредетъ въ ея пути

Мудрено ль съ ума сойти?
Согласить прошу системы,
Афоризмы, теоремы,
Весь наборъ кудрявыхъ словъ.
Де месьё де философъ.
Солнце, пишетъ тотъ, вертится
Вкругъ земли, и не ложится,
А другой стоитъ на томъ,
Что вкругъ солнца мы идемъ,
И не примѣчаемъ сами,
Какъ стоимъ мы вверхъ ногами,
Каждый въ срокъ и въ череду
Мѣсяца два-три въ году,
По сигналамъ Зодіяка.
Коперникъ на то собака,
Но уменъ и Птоломей!
Ужъ какъ знаешь, разумѣй!
Если перейти къ исторьи,
И въ ней разныя теорьи:
Римскій славный былъ народъ,
Говоритъ *Либе Миллотъ*.
Нибуръ говоритъ — ни мало:

Римлянъ вовсе не бывало!
Даже въ томъ согласья нѣтъ,
Сотворенъ когда былъ свѣтъ,
Прежде ли сожженья Трои,
Или послѣ, и герои,
Что *мусье Гомеръ шанте,*
Экзисте, не экзисте.
Онъ не се па, и про Гомера
Говорятъ, что онъ химера,
Никогда и не бывалъ.
Иліаду кто жъ писалъ?
Въ философіи замѣтимъ,
Что за перекоры встрѣтимъ
О врожденности идей!
У малютокъ у дѣтей,
У ребенка въ колыбели,
Мысли дескать ужъ созрѣли:
Онъ ихъ въ свѣтъ съ собой несетъ.
Онъ кормилицу сосетъ,
А ужъ вѣдаетъ, бѣдняжка,
Что песочница не чашка,
Что подсвѣчникъ не фонарь.

И что попъ не понамарь.
Для чего же воспитанье,
Для чего? Ну, для узнанья,
Ошибается ли онъ.

Вотъ проѣхали мы Бонъ.
Городъ Кобленцъ недалеко.
Здѣсь поставленъ превысоко
Ле фортъ Эренбрейтенштейнъ.
Къ чему служитъ... *нихтъ ферштейнъ!*
Говорятъ: онъ *энпренабель.*
Но не нуженъ онъ, *ке дьябель!*
Непріятель не возметъ,
Чтожъ такое? Обойдетъ,
И остался благодѣтель,
Какъ сова въ гнѣздѣ, свидѣтель
Всей отваги боевой,
Матушку хоть рѣпку пой.

Въ Кобленцѣ большія зданья,
Но достойна замѣчанья,

Ла фонтенъ, что сорудилъ
Здѣсь префектъ, и посвятилъ
Въ честь французскаго похода
И двѣнадцатаго года.
Комендантъ *рюсъ экриве:*
Вю паръ нузъ э апруве!

Тутъ все горы близъ Нейвида.
Въ восхищеніи отъ вида,
Пасажиры, какъ въ хмѣли,
Всѣ кричатъ: *комъ се жоли*!
Комъ се бо! А что такое?
Горы лишь, не что иное.
Посмотрѣли бы у насъ,
Ле Уралъ и *ле Кавказъ*,
Свѣтъ мнѣ право непонятенъ!
Отъ чего всѣмъ такъ пріятенъ
Видъ крутыхъ, скалистыхъ горъ
И руиновъ? — Это вздоръ:
Лучше всякой мнѣ руины
Просто риги и овины.

Въ пихъ по крайней мѣрѣ прокъ:
А *де рюинъ муа же-манъ-мокъ.*
Домъ безъ крыши, безъ окошекъ,
Годенъ только что для кошекъ,
Иль для крысъ, не для людей.
И какой же дуралей
Ихъ хозяинъ — такъ высоко,
Что едва завидитъ око,
Ихъ построилъ и къ чему?
Чтобъ не ѣздили къ нему,
Чтобъ его не навѣщали.
Какъ медвѣди знать живали
Рыцари *де танзъ-антикъ;*
А для нхъ для *доместикъ*
Каково было спускаться
Къ Рейну за водой?.. Признаться,
Какъ ни говори *ла фуль,*
Тре жоли и *бьюти-фуль,*
Не согласна я... Конечно,
Я сама люблю сердечно
Ле лежанды, ле балладъ,
Пѣтыя на старой ладъ,

Встарину какъ здѣсь любили,
Какъ амурились, какъ жили
Рыцари и *ле-контесъ*,
И волшебникъ лысой бѣсъ,
И красавицы младыя,
И разбойники лихіе.

Здѣсь два брата встарину,
Полюбили разъ одну
Прекрасивую принцессу,
Но, не внемля интересу,
Положили межъ собой,
Дѣло то рѣшить войной,
И поѣхать въ Палестину,
Испытать свою судьбину.
Первой, Турку кто убьетъ,
Тотъ принцессу и возьметъ.
Такъ и сдѣлали; возились
Года два, и воротились;
Но увы, мамзель принцессъ
Кто-то между тѣмъ увезъ.

Не догнали супостата.
Два воюющіе брата
Возвратились, и въ слезахъ
Замка два на двухъ горахъ
Тутъ построили и жили;
Замки же соорудили
На готическій манеръ,
И зовутъ ихъ *ле дё фреръ*.

Дальше, красная дѣвица,
Черноброва, круглолица,
Снѣга бѣлаго бѣлѣй,
И краснѣе, милѣй
Всѣхъ дѣвицъ Бахчисарая,
Словомъ, будто дѣва рая,
Цѣлый край одна спасла
Отъ ужаснѣйшаго зла.
Былъ драконъ лихой, свирѣпой,
Сходный яростью съ Мазепой,
Всюду страхъ распространялъ,
Рвалъ и рѣзалъ и терзалъ!

Люди плакали, тужили,
И совѣтомъ положили,
Чтобъ дракона утолить,
Въ жертву дѣву посвятить.
Дѣву съ чистою душою,
И красивую собою.
Жребій палъ какъ будто въ цѣль
На крещеную мамзель;
А народъ былъ некрещеной:
Грубый, пьяный, неученой,
Готъ проклятой иль Вандалъ,
Чести вовсе онъ не зналъ.
Дѣву бѣдненькую взяли
И къ осинѣ привязали,
На томъ мѣстѣ, гдѣ драконъ
Выбралъ для себя притонъ.
Мясо свѣжее услышалъ
Ле драконъ, и тотчасъ вышелъ,
И свою разинулъ пасть.
Чуя грозную напасть,
Дѣва Богу помолилась,
И крестомъ пріосѣнилась.

Сталъ какъ вкопаный драконъ,
И отвѣся ей поклонъ,
Съ трескомъ такъ какъ змѣй гремучій,
Побѣжалъ онъ въ лѣсъ дремучій,
И исчезъ въ пучинѣ водъ.
Изумился весь народъ,
Дѣвѣ въ поясъ поклонился,
Въ ту жъ минуту окрестился,
И построилъ замокъ тутъ:
Драхенфельсъ его зовутъ.

Дальше рейнская русалка,
Преплутовка, пренахалка,
По прозванію Лурлей,
На погибель кораблей,
Пѣсни дивныя пѣвала,
Взгляды страстные кидала
Изъ подлобья на пловцовъ,
На лоцмановъ, на гребцовъ.
Всѣ заглядывались, млѣли,
Править больше не умѣли,

И корабль ихъ погибалъ
Межъ пучинъ и дикихъ скалъ;
Тутъ къ нимъ Лурлей приплывала,
Тормошила, щекотала
Ихъ до смерти, и тогда,
Поглощала ихъ вода.
Шелъ кто даже и горою,
Ранней, поздней ли порою,
Если Лурлей запоетъ,
Уже далѣе пейдетъ:
Остановится смущенный,
Заколдованный, влюбленный,
Внизъ бѣжитъ, и *тутъ-аку*
Прямо бухнется въ рѣку.
Лурлей тутъ его щекочетъ,
Рѣзвится, поетъ, хохочетъ,
Пока жизни не лишитъ.
Вотъ что повѣсть говоритъ:
Даже войска посылались
Взять ее, но всѣ влюблялись,
Ле солда, ле капитенъ,
Всѣ къ ней отдавались въ плѣнъ

И навѣки пропадали,
Но секретъ ея узнали.
Колдуномъ отцемъ ей данъ
Былъ какой-то талисманъ,
Просто, бусы изъ корала.
Ими всѣхъ она плѣняла,
Но какой-то наконецъ,
Рыцарь, воинъ-молодецъ,
Побѣдитель Мусульмана,
Самъ привезъ два талисмана,
Противъ казней злыхъ; съ однимъ
Становился невидимъ,
А съ другимъ онъ не влюблялся
Никогда, и дознавался
Всѣхъ секретовъ отъ красотъ.
Видитъ Лурлею, и вотъ
Въ ту жъ минуту догадался:
Къ ней тихонько подобрался,
Ожерелье онъ сорвалъ,
Бусы въ волны раскидалъ.
Лурлей въ тотъ же мигъ пропала,
Но остался у корала

Отзывъ здѣсь на каждой звукъ.
Въ академію наукъ
Сообщить такое чудо,
Право было бы не худо.
Здѣсь рѣка, какъ точно *лакъ*:
Подаютъ съ *вапера* знакъ
Иль трубой, иль пистолетомъ,
И кораллъ сей часъ отвѣтомъ,
Изъ воды встрѣчаетъ насъ,
Пять, иль шесть, иль восемь разъ.

Тутъ плывемъ между горами.
Вдругъ мы видимъ межъ волнами
Башню. Это *Мейзе-турмъ*.
Мыши взяли здѣсь на штурмъ
Монсиньора прескупаго,
Пребогатаго, презлаго,
Деньги онъ и хлѣбъ копилъ.
Голодомъ народъ морилъ.
Люди жаловаться стали;
Онъ ихъ сжегъ, чтобъ замолчали.

А Богъ допустилъ мышей
Съѣсть *звека* до ушей.
Подѣломъ конецъ таковской!
Монъ ами, мусье Жуковской,
Написалъ про то *балладъ*,
Слышу я, *к'иль э маладъ*.
Для здоровья бъ не мѣшало
Погулять ему хоть мало.
Здѣсь межъ горъ и межъ руинъ,
Онъ набрался бъ, *ж'имажинъ*,
Много новыхъ *экспираций*.
Слава онъ для нашей пацьи!
Нужно и побаловать,
Но лѣниться не давать:
Пусть гуляетъ онъ и пишетъ.
Всякой съ радостью услышитъ;
Ужъ не то, что мой разсказъ,
Я лохапка, а онъ тазъ.

Берега здѣсь измѣнились:
Виноградники явились,

Гдѣ *ле бонъ* рейнъ-вейнъ растетъ,
И чѣмъ далѣе впередъ,
Тѣмъ красивѣй положенья.
Всюду города, селенья,
Пристаетъ къ нимъ *ла вапёръ*.
Входитъ новой вояжеръ.
Пль выходитъ изъ машины.
Рейнъ тутъ, горы и руины
И суровость всю отвергъ.
Вола ле Іоганисбергъ!
Этимъ замкомъ политика,
Надѣлила Метерниха.
Русской князь и генералъ
Этотъ замокъ отказалъ:
Русскимъ дорога лишь слава
По нѣмецкая держава
Отръ шозъ: ей *дю солидъ*
Подавай; кто посулитъ.
Все охотно принимаетъ....
Далѣе, нашъ глазъ встрѣчаетъ
Маркебрунъ и Рюдесгеймъ.
Эта башня Гидельсгеймъ

Гдѣ *ле Шарлемань* родился,
Умеръ, жилъ или женился;
Жен'сепа здѣсь въ *Гидѣ* штрихъ.
Этотъ замокъ Биберихъ.
Герцогъ тутъ живетъ Нассаускій.
Точно какъ въ Москвѣ Петровскій,
Свѣтлорозовый дворецъ....
Принцъ Нассаускій молоденъ;
Вина у него и воды,
Все текучіе доходы.
По причинѣ винъ и бань,
Каждый принцу платитъ дань,
Или до пьяна пируя,
Иль лечась отъ почечуя.
Вотъ является Маянсъ
Колыбель *де ла сіянсъ*.
Титулъ тѣмъ ему пристойной,
Что здѣсь Гутенбергъ покойной
Изобрѣлъ *эмпримери*.
Посудите, *же ву при*,
Каково его открытье!
Что за страшное развитье

И познаній, и идей!
Ужъ теперь среди людей
Нѣтъ секретовъ; не возможно
Слова молвить осторожно,
Пошутить хоть глазъ на глазъ,
Сюръ ле контъ людскихъ проказъ.
Полетитъ, какъ окриленной,
Твой *бон-мо* по всей вселенной,
И теперь никто *не бетъ:*
Прочитаетъ *ла газетъ,*
И толкуетъ, судитъ, рядитъ,
Въ короли того посадитъ,
У того отниметъ тронъ.
Окопель и Веллингтонъ
Оппозиціи и власти
Имъ разобраны на части.
То ли дѣло встарину?
Всякой зналъ свою струну:
Сапоги точалъ сапожникъ,
Пироги пекалъ пирожникъ,
Не заботясь о другихъ.
Между тѣмъ Виргильевъ стихъ

Оды славныя Горація
Сенъ-Бернарда медитація
Сохранялись *паръ экри*,
Регарде ле манюскри.
Дорого ихъ продавали;
Знатные за то читали,
А не всякой ротозѣй.
Въ Маинцѣ есть *энъ мюзей*:
Рѣдкости въ немъ не велики,
Только римскія антики,
Потому, что ископи
Здѣсь была ихъ *колони*.
Маинцъ городъ неопрятный;
Только видъ весьма пріятный
Съ колокольни. *Онъ фе ка*
Также *дезъ* окорока,
Что здѣсь въ Маинцѣ коптятся.
По обычью здѣсь садятся
Вояжеры въ пароходъ,
Рейнскій дѣлая походъ.
Я, напротивъ, здѣсь слѣзаю,
Рейнъ роскошный оставляю,

Къ Франкфурту направлю путь,
Любопытно мнѣ взглянуть
На германскую діету;
Поучиться этикету,
И въ чужбинѣ, *же л'аву*,
Видѣть Русскихъ *рандеву*.

ФРАНКФУРТЪ.

IX.

ФРАНКФУРТЪ.

Первой станціей считаютъ
Наши Франкфуртъ, какъ бываютъ
За границей, и всегда
Всѣ сбираются туда
Посмотрѣть, попріодѣться,
Межъ людьми понатереться,
А оттудова, глядишь,
Отправляются въ Парижъ,
Или въ Римъ, или въ Висбаденъ.

Русской право мнѣ досадно:
Онъ ловчѣй, виднѣе всѣхъ,
А стремится, какъ на смѣхъ,
Походить на иностранца,
На Француза, Итальянца,
Англичанина *сюрту*,
Въ томъ находитъ красоту.
Очень часто я видала,
Тихій, скромненькій сначала,
Какъ побудетъ *а Франкфортѣ*,
Ужъ не братъ ему и чортъ.
Точно будто не здорово
Вымолвить по-русски слово:
Же ве, дескать, *волтиже*
Годикъ *сюръ лезъ-этранже*.
Же не вё па, же нире па,
Же не манжъ па де ла рѣпа,
Этсетра... Здѣсь аристархъ
Для всѣхъ Русскихъ *мусье Зархъ*.
Всѣ къ нему, какъ бы къ пастору,
На счетъ дѣлъ, покупокъ, спору.
Онъ все ладитъ, все миритъ,

Преучтиво говоритъ,
Но за то ужъ какъ онъ лупитъ
Нашихъ, ежели что купитъ,
Иль достанетъ *а креди!*
Это Русскихъ *малади:*
На мѣлокъ все покупаютъ,
А расплату отлагаютъ
До послѣдняго *каръ дёръ.*
Ле трактирщикъ живодеръ
Радъ радехонекъ: онъ знаетъ,
При отъѣздѣ какъ считаетъ
Русскій, вѣчно въ торопяхъ:
Раскричится такъ, что страхъ!
Бьетъ и стулья, и скамейки,
Но заплатитъ до копѣйки,
Какъ бы ни былъ писанъ счетъ.
Постильонъ готовъ и ждетъ;
Важи, ящики таскаютъ,
Шумъ, возня, собаки лаютъ,
И притомъ же *лез-ами*
Провожаютъ. Чортъ возьми!
Какъ башкѣ не закружиться?

Гдѣ тутъ съ счетами возиться?
Поскорѣе въ экипажъ,
Заплатилъ, и *бонъ вояжъ!*

Городъ Франкфуртъ акуратной,
Какъ съ иголочки, пріятной;
Изъ всѣхъ улицъ *ла плю бель*
Безъ сомнѣнья, *се ла Цейль.*
Все отели щегольскія,
Точно, какъ дворцы большіе,
Всѣ въ колоннахъ, *анъ гранитъ.*
У воротъ швейцаръ стоитъ,
Лонъ-лакеевъ батальоны,
Экипажи и *гарсоны*
Какъ амуры въ завиткахъ,
Суетятся въ попыхахъ.
Для тебя готовы рваться....
Какъ тутъ дури не набраться?
И не замечтать порой,
Что ты чортъ знать, кто такой.

Съ этой мыслью въ магазины
Ты идешь: вездѣ витрины,
Бронзы, золото, хрусталь,
Де холстинки, *э де шаль*.
Какъ же тутъ не раззориться?
Русскій любитъ заводиться
И безъ нужды, про запасъ.
Слабость такова у насъ.
Особливо, какъ повѣрятъ
Санзъ-аржанъ, сей часъ отмѣрятъ,
Всѣ товары, и въ отель
Отошлютъ *се багатель*.
Всякой разъ спрямится шея,
Какъ ты кликнешь лонъ-лакея
Скажешь: *фетъ пёйе лотесъ*,
А онъ скажетъ: *вуй, пренсесъ!*

Но что бы узнать діету,
Я взяла *даборъ* карету
И поѣхала *бьенъ витъ*
Всѣмъ тузамъ отдать визитъ.

Прекрасивые *салоны!*
Задаютъ такіе тоны
Ле банкиры, *ле маршанъ*,
Что ей Богу, *се шарманъ!*
Ты подумаешь, что графы!!..
Деньгами полны ихъ шкафы,
А въ Франкфуртѣ *ла ноблесъ*
Состоитъ *данъ лезъ-эспесъ*.

Позвали меня обѣдать
Де банкье, чтобы отвѣдать
Дескать *гюръ де сантіе*.
Мнѣ достался въ *кавалье*
Саксенъ-Веймарскій посланникъ.
Туръ де Таксиса племянникъ
Подалъ прежде руку мнѣ,
Но къ почтмейстерской женѣ
По хозяйской резолюціи.
Перешелъ; здѣсь — эволюціи
Важныя, чтобы свести,
Съ кѣмъ кому за столъ итти.
Преужасныя заботы!

Политическія ноты,
Если сдѣлаешь *эрёръ*
Въ этомъ, *ма пароль д'онёръ!*
Ла хозяйка съ президентомъ,
А тутъ съ каждымъ резидентомъ
Гости всѣ по старшинству.
Я боялась, *же л'аву:*
Я седьмаго только класса,
Но здѣсь чести дождалася,
Мнѣ хозяйка *полиманъ*
Молвила: *пасе деванъ!*
На счетъ мѣстъ опять разборы:
Часто сводятъ разговоры
Межъ собой такіе два,
Что другъ другу бы едва
Поклониться захотѣли,
Если бъ рядомъ не сидѣли.
Сет'эгаль, аранже ву,
А сиди по старшинству.

Блюдъ такая безконечность,
Что *дине* похожъ на вѣчность;

Хочешь ты, не хочешь, ѣшь.
Тѣмъ хозяина потѣшь.
Онъ о томъ лишь и толкуетъ:
Черезъ силу въ горло суетъ,
И еще должно *гуте*
Всѣхъ рейнвейновъ *калите*.
Ужъ отъ перваго сервиса,
Ты раздуешься какъ крыса,
А ихъ два еще грозятъ,
И десертъ. — Сидятъ, сидятъ,
До упада, и не знаютъ,
Говорить ужъ что, — зѣваютъ!!
Разъ съ десятокъ, *дьё мерси:*
Вы давноли изъ *Рюси?*
Чай, тамъ холодно зимою?
Говорящіе со мною,
Повторили мнѣ. *О, нонъ*,
Отвѣчала я, *пардонъ!*
Чай у васъ есть *де* медвѣди?
Де бобры? — Мои сосѣди —
Еще сдѣлали вопросъ:
Я сказала — *вуй, тре бо-съ.*

Вотъ изъ-за стола выходимъ,
Групами въ гостинной бродимъ;
Подаютъ намъ *дю кафе*.
Я была такъ *эшофе*,
Въ головѣ такъ разшумѣлось,
Что домой мнѣ захотѣлось.
Выхожу *анъ тапинуа*,
Но хозяйка *дерьеръ муа*
Двухъ посланницъ провожаетъ,
Вдругъ меня имъ представляетъ,
Я разкниксилася тутъ;
Обѣ на вечеръ зовутъ.
Поклонясь, я согласилась,
Здѣсь все видѣть я рѣшилась;
Хоть устала, мочи нѣтъ,
А хочу узнать діетъ!

Ночь я плохо почивала,
А поутру услыхала
Шумъ, тревогу, барабанъ,
Пріодѣлась, *пронтеманъ*

Вышла, вижу по всей Цейли,
Групами стоятъ артели,
Де солда, де милитеръ,
Въ длинныхъ фракахъ, *ан-дра веръ,*
Съ красными воротниками,
Въ киверахъ и съ тесаками.
Ближе къ нимъ я подхожу,
И кого же нахожу?
Мосье Брюля, *мосье* Креде,
И банкира, въ чьей бесѣдѣ
Я обѣдала вчера.
Что такое?... иль пора
Вновь настала, гдѣ Беллона
Шпорила Наполеона?
Иль народъ бурлитъ, черту
Перейдя? Нѣтъ, *на дю ту*:
Просто Лейпцига сраженья,
Франкфурта освобожденья
Славятъ здѣсь *аниверсеръ*.
Подъѣзжаетъ офицеръ
Что-то крикнулъ по-нѣмецки,
И въ минуту, молодецки,

Стали *ле месьё маршанъ*
Строиться *анъ режиманъ*,
И пошли по-дивизьонно,
Чинно, браво, церемонно.
Я за ними поплелась,
Жюска Рёмеръ: это *плась*
Здѣсь важнѣйшій и старинной,
Не квадратный онъ, не длинной,
Строенъ весь *анъ стиль готикъ*,
И тутъ *ле пале антикъ*,
Герцоги куда съѣзжались,
Въ *амперeры* выбирались.
Теперь нѣтъ ихъ; безъ вѣнца,
Командиры три купца,
Просто въ шляпѣ треугольной,
И съ фигурой предовольной.
Ихъ доспѣхи: *энъ* фракъ *нуаръ*
Энъ жабо и *энъ мушуаръ*,
И манжеты, и манишки,
И атласныя штанишки,
Э де букль, э де сулье,
И шпаженка *ан-асье*,

Коей, сколько можно видѣть,
Даже мухи не обидѣть.
Ужъ совсѣмъ не *милитеръ!*
Ме се не па лёръ аферъ.
Передъ ними маршируютъ
Ле сольда и салютуютъ,
Артилерья *а сонъ постъ*
Авекъ де шево де постъ.
Они войско провожаютъ,
Всѣмъ знаменамъ присѣдаютъ,
Улыбаясь *о драпо,*
Вкругъ себя водя *шапо,*
Какъ вожу, сказать примѣрно,
И кокетно, и манерно
Опахаломъ я моимъ
Передъ щеголемъ инымъ,
И конецъ всего парада.

Я, признаться, очень рада,
Мнѣ пора *ме препаре*
На посольской *суаре,*

И поговорить съ Анетой.
Хочется мнѣ быть одѣтой
Какъ возможно *манификъ*,
Суаре дипломатикъ.

Отличилася Анета:
Я прекрасно разодѣта,
Жемчуги и *де каро*,
Э ма робъ а гранъ каро,
Черной блондою обшита,
Дезъ-аграфъ изъ малахита,
Башмаки *кулёръ сафранъ*,
Э де букльз'а ланфанъ,
А надъ ними діадима,
Съ мозаикою изъ Рима,
И вуаль *анъ петинетъ*,
А въ рукѣ большой букетъ.

Я вошла, уже въ передней
Мнѣ *афронтъ* былъ не послѣдней,

Закричалъ лакей *кошонъ:*
Ла Контесъ де Корнишонъ!...
Курдюковъ, я подхватила
Въ тотъ же мигъ, но разсмѣшила
Только тѣмъ гостей сама.
Въ изступленьѣ, безъ ума
Въ залу первую вбѣжала:
Старичишку генерала
Чуть я не столкнула съ ногъ,
Но переступя порогъ,
Я назадъ ужъ не глядѣла,
Какъ шальная долетѣла
До салона: тамъ сидятъ
Дамы всѣ въ кружокъ, молчатъ,
И въ платокъ подъ часъ зѣваютъ.
Кавалеры въ вистъ играютъ;
Если жъ кто нибудь изъ нихъ
Къ дамѣ подойдетъ, то въ мигъ
Слово молвитъ и отскочитъ.
Дать онъ повода не хочетъ
Злымъ намѣкамъ и рѣчамъ,
Есть *сюрту* одна мадамъ.

Цѣлый Франкфуртъ это знаетъ,
Критикуетъ все, ругаетъ,
Устремилась мнѣ во слѣдъ,
Мой смотрѣла туалетъ,
Блонды, букли осудила,
Просто же совсѣмъ забыла,
Что сама такъ хороша,
Что не стоитъ ни гроша.
Подаютъ намъ лимонаду,
О сюкре, гато, оржату,
И холодный слабый чай.
Будетъ *энъ супе,* я чай?...
Нѣтъ, о немъ и не мечтаютъ.
Гости всѣ вдругъ уѣзжаютъ,
Ровно *а дизъ ёръ э дми;*
А каретѣ, прахъ возьми,
Я въ двѣнадцать быть велѣла.
Хорошо же, я засѣла!
Ужъ хозяйка чуть не спитъ,
Сквозь зѣвоту говоритъ,
А сама все смотритъ въ двери:
Не пора ли де тетерѣ

На гнѣздо, — какъ вдругъ одинъ
Преучтивый господинъ
Изъ бѣды меня избавилъ,
И отъѣхать предоставилъ
Мнѣ свой *ле кабріолетъ*.
Ну, узнала я діетъ!
Въ гости не поѣду больше,
Какъ же быть? Другой посольшѣ
Слово я еще дала,
Не могу *манке села*,
А то скажутъ, что *контесы*
Русскія, безъ *политесы*.
Для нихъ *же ме сакрифи*,
А ужъ послѣ, *са сюфи*.

Поутру взяла я ванну,
И пошла смотрѣть Арьянну,
Что у Бетмана въ саду.
Комъ се бо, э комъ се ду!
Этотъ мраморъ, эти плечи,
Эта грудь, нѣтъ только рѣчи —

У статуи, чтобъ иной
Не почелъ ее живой!
Что за станъ за горделивой,
Гибкой, ловкой и красивой!
Что за ножка, за спина!
Что за.... ну вотъ тебѣ на,
Я совсѣмъ почти забылась,
И какъ кавалеръ влюбилась.
Я мадамъ, и *ла десансъ*
Быть должна моя *эссансъ*.

Чтобъ не тратить время даромъ,
Я назадъ пошла бульваромъ.
Прежніе *ле бастіонъ*
Срылъ *мусье* Наполеонъ.
Франкфуртцы, народъ учтивой,
Садъ тутъ сдѣлали красивой.
Де пруды, *де банъ-занъ планшъ*,
Для гулянья *ле диманшъ*.
Цѣлой городъ окружаетъ
Этотъ садъ, и въ немъ гуляетъ

Нѣмецъ въ табельные дни:
Въ будни жъ — Боже сохрани!

Какъ съ бульвара повернула
Я въ ту лавку заглянула,
О фактисъ гдѣ продаютъ.
Зейдлицкой хлебнула тутъ
Столько, что сама не знала,
Какъ до дому добѣжала.
Осрамилась бы совсѣмъ
На бульварѣ! и зачѣмъ?
Пуръ конъ дизъ, что я въ вояжѣ
Малость замѣчаю даже.

Про музей, про казино,
Про *Майнлустъ* не мудрено
Что я слова не сказала:
Я тамъ даже не бывала.
Се боиъ пуръ ле кавалье;
Дамѣ было бъ *сенюлье*.

Но пора мнѣ, ужъ Анета
Ждетъ меня у туалета.
Этотъ вечеръ проглочу,
Быть учтивою хочу;
Но *юзажей* наглядѣлась
И попроще я одѣлась:
Корольки *де тюркуазъ*,
Волоса *а ла шинуазъ*,
Съ парой золотыхъ цѣпочекъ,
И *сюръ ле сомме* цвѣточекъ;
Платье просто *блё муранъ*,
Съ блондами *а катръ ранъ*,
И съ весьма большимъ воланомъ:
Лезъ-аграфы съ талисманомъ
Д'аметистъ, кушакъ *муаре*,
Башмачки же *мордоре;*
Рукава изъ петипета,
Золотые два браслета,
Энъ букетецъ *а ла таль*,
А въ рукѣ *энъ эванталь*.
Вотъ отправилась, сначала
Уже про запасъ зѣвала,

Суаре помнила ту,
Но ошиблась, *па дю ту*,
Что за славные салоны!
И въ гостяхъ какіе тоны!
И хозяйка какъ мила!
Описать нельзя *села*;
Такъ любезна, такъ учтива,
И собою такъ красива,
Какъ картинка, мудрено
Быть милѣй. Она къ пьяно
Подошла, тихонько сѣла,
Заиграла и запѣла.
Какъ поетъ! *э комъ эль жу*,
Сетъ-а диръ, я вамъ скажу!!
Быль, а точно небылица!
Соловей она, жаръ птица,
Околдуетъ, заберетъ
Сердце все, какъ запоетъ
Эръ де грасъ, иль *Каста дива*
Де ла Норма; особливо
Нашу пѣсню соловья,
Лучше не слыхала я.

Слезы градомъ полилися.
О мадамъ амбасадриса!
Дай себя поцѣловать!
Я хотѣла ей сказать.
Сердце все во мнѣ пылало,
Но куражу не достало.
Тутъ намъ подали *дю те*;
Удивительный *гуте*.
Гости много толковали
Межъ собою, танцовали.
Я надѣялась опять
Голосъ дивный услыхать,
И сидѣла, и сидѣла;
Наконецъ я посмотрѣла
На часы: второй ужъ часъ!
И съ хозяйкой, глазъ на глазъ,
Я одна почти осталась.
Поскорѣй домой помчалась,
Но хозяйка говоритъ:
У куре ву донъ си витъ?
Знатной дамы вотъ поступки!
А не то, чтобы сквозь губки,

Говорить: *бонжуръ*, *мерси!*
Вы давно ли изъ *Рюси?*
Чай у васъ есть *де* медвѣди?
А какъ спросишь, такъ сосѣди
Скажутъ: эта рождена
Въ неизвѣстности, бѣдна,
А вотъ эта, дочь барона,
Богатѣйшаго *мезона*.
Въ сердцѣ, вижу я, *ноблесъ*,
Знатность *э ла политесъ*.
Это бывшая сначала
Мамзель *** доказала.

Но часочка черезъ два
Де Франкфортъ муа же манъва.
Насмотрѣлась на діету
И на Франкфуртъ; штуку эту
Разобрала по частямъ.
Гроша за нее не дамъ!!
Только слушать вѣчно рада,
Коль угодно, до упада,

Эръ де грасъ, и соловья,
Ихъ не позабуду я.

Но сказать я позабыла,
Лотръ журъ, я посѣтила
Знаменитаго *Мартенъ*.
Всѣхъ звѣрей его *дестенъ*
Быть учителемъ, владыкой.
Волей твердой и великой
Власть онъ эту получилъ,
Разнымъ штукамъ научилъ.
Тигра, барса изъ Бенгала,
Льва, гіенну и шакала,
Онъ трактуетъ какъ скотовъ!
Гдѣ ты, дѣдушка Крыловъ?
Посмотрѣлъ бы, какъ послушенъ
Царь твой левъ, какъ добродушенъ
Тигръ и барсъ, и хищный волкъ!
Вѣрно далъ бы новый толкъ
Многимъ баснямъ, и для нацьи
На предметъ *цивилизацьи*

Ты сказалъ бы : *атанде!*
На *Мартена регарде.*
Какъ своихъ онъ тресируетъ,
И когда хоть побалуетъ,
Выпуститъ изъ клѣтки вонъ,
Но въ рукѣ всегда *батонъ.*
Шарле дизъ бы не свалился,
Если бъ такъ распорядился!!
Но не только *политикъ*,
Много *характеристикъ*
Мысли бъ здѣсь твои сыскали;
Напримѣръ, хоть тѣ морали,
Что нужда *бьенъ плюсъ*, чѣмъ честь
Калачи научитъ ѣсть.

Но толкую я, болтаю,
А того не замѣчаю,
Что ужъ почтильонъ сидитъ
На копѣ, *алонъ плю витъ!*
Харитонъ! зови Анету,
Посади меня въ карету.

И пошелъ же, не зѣвай,
Путь держи и направляй
Въ Мангеймъ, *гранъ-дюше де Баденъ.*
Мусье Зархъ какъ мнѣ досаденъ!
Обобралъ меня кругомъ
Ме пуртанъ сет-энъ бравъ омъ.

МАНГЕЙМЪ.

X.

МАНГЕЙМЪ.

Городъ Мангеймъ не огромной,
Тихій, чистенькій и скромной,
Но въ немъ преспѣсивый тонъ:
Что ни житель, то баронъ,
Что ни дама, то *контеса*,
Впрочемъ онъ безъ интереса,
Комъ онъ дитъ, анъ политикъ.

Въ немъ живетъ одинъ *антикъ*:
Баронъ Дрейсъ, изобрѣтатель
Дрезіены, мнѣ пріятель,
Вѣчно пьянъ, но бѣглый умъ
Полонъ презатѣйныхъ думъ.
Нынѣ онъ не бездѣлушкой
Занятъ, хочетъ просто пушкой
Всюду почту замѣнить!
Стоитъ только посадить
Человѣка въ пушку эту,
И сейчасъ, по бѣлу свѣту
Понесетъ *каноненъ-постъ*,
Черезъ ровъ, разбитый мостъ,
Куда хочешь, *нахъ белибенъ*,
А на станцьяхъ *фюръ* ушибенъ
Положенъ вездѣ матрацъ.
Стоитъ взять фитиль, и бацъ!
Я бъ, признаться, не рѣшилась:
Испытать бы — устрашилась.

Въ Мангеймѣ могла я счесть
Улицъ, кажется, пять, шесть,

Да два плаца, да аркады,
Только что для променады.
Хоть онѣ гостиный дворъ,
Но коммерція тутъ вздоръ:
Все бисквиты и конфеты;
Ленты, чепчики, корсеты.
Знаменитый лишь одинъ
Артаріевъ магазинъ:
Книги, виды и ландкарты,
Веллингтоны, Бонапарты,
Во весь ростъ *сюръ де шево;*
Де десензъ оржино,
Рокеплавъ, Гюденъ, Вернета,
Словомъ, всѣхъ артистовъ свѣта.
Нужно дорого платить,
Но заплатишь, такъ и быть!

Здѣсь дворецъ еще великой,
Но онъ сходенъ съ политикой —
Этихъ мѣстъ — ея *анблемъ*.
Бонапартовъ былъ *системъ*

Раззоривъ сперва Германью
Взять потомъ ее въ компанью,
Но воинственнымъ дѣламъ,
Но разрушить здѣсь и тамъ
И слѣдинки *сувенира*.
Палатинская квартира,
Этотъ мангеймскій дворецъ,
Раззоренъ почти въ конецъ,
И заброшенъ и оставленъ,
Но потомъ онъ переправленъ,
Чтобъ исполнить новый планъ
Де Наполеонъ ле гранъ.

Изо всѣхъ *ди камарадень* —
Выбранъ имъ *Гранъ Дюкъ де Баденъ* —
Быть швейцаромъ *де ла Франсъ*.
Заключивъ съ нимъ *аліянсъ*,
Чтобъ исполнить цѣль такую,
Онъ племянницу родную
Выдалъ замужъ за него,
Но не расчиталъ того,

Что курносая съ косою
Смерть у всѣхъ надъ головою,
Можетъ измѣнить *ле соръ*.
Дюкъ де Баденъ иль э моръ!
Самого Наполеона
Также свергнули со трона,
И дворецъ *не па фини*.
Въ немъ Принцесса Стефани
Вѣкъ свой скромно доживаетъ,
Но и въ тишинѣ сіяетъ,
Точно въ облакѣ луна,
Какъ ни скрыта, все ясна.

Вкругъ всего дворца обсаженъ
Славный паркъ, красивъ и важенъ,
Де деревья *манификъ;*
Лугъ, дорожки и *ла дигъ*
Видъ прекрасный представляетъ.
Тутъ роскошно протекаетъ
Намъ уже знакомый Рейнъ.
Словомъ, право *дасъ истъ шёнъ*.

Но гуляющихъ тутъ нѣту:
Знать, противно этикету
Въ Мангеймѣ *de promene*.
Не встрѣчались люди мнѣ
Не на улицахъ, ни въ садѣ —
Я въ большой была досадѣ
И рѣшилась въ *табель д'отъ* —
Чтобъ хоть тамъ набрать *de notъ*.

На скамейкахъ, на диванѣ,
За столомъ все Англичане.
Дамы всѣ, въ рукѣ *маншонъ*,
Волоса *анъ тирбушонъ*,
И хвосты и пелерины, —
Ну не то, чтобъ соболины,
Нѣтъ, но кошачьи *плюто*.
Кадрилье на всѣхъ манто,
И соломенная шляпа,
Де данъ, комъ онъ н'анъ а па.
Кавалеры въ сертукахъ,
Въ сѣрыхъ шляпахъ, въ башмакахъ

Всѣ сидятъ облокотившись
На ладонь, и не напившись,
На лицахъ у всѣхъ *ружеръ*,
А *ле гидъ де вояжеръ*
Тутъ при нихъ ужъ непремѣнно.
Они знаютъ совершенно
Эту книгу наизустъ,
И обманетъ-ко ихъ пусть
Иль трактирщикъ, иль хозяйка,
На дыбы они ступай-ко —
Въ книгу къ нимъ глаза уставь,
Ифьюплисъ, сей часъ поправь.
Я присѣла къ ихъ обѣду,
Съ ними завела бесѣду
О вояжахъ, объ *Рюси*.
Ну, ужъ Боже упаси!
Такъ имъ это полюбилось,
Что и солнце закатилось,
И давно всѣмъ спать пора,
А они *гипъ*, *гипъ*, ура!
Такъ и пьютъ мое здоровье,
А такое тамъ условье,

Чтобъ за то благодарить,
Надо *спичь* проговорить.
Я по-англійски училась
Очень плохо, но рѣшилась,
Молвила, поднявъ *ле веръ*:
Эй вишь кисъ ю форъ эверъ!
Тутъ захлопали всѣ вилкой
Объ тарелку, — и съ бутылкой
Новой подошли ко мнѣ.
Дамы бѣдныя однѣ
И тянулись, и зѣвали.
Наконецъ и всѣ мы встали,
Разошлися по домамъ.
Но я, бѣдная мадамъ,
Непривыкшая къ пирушкѣ,
Провозилась на подушкѣ.
Не могла заснуть никакъ, —
Заболѣлъ мой *естомакъ!*
И ознобъ, и потягота,
И ужасная икота.
Къ счастью тутъ случился чанъ...
Буду помнить Англичанъ!

Поутру, какъ пробудилась,
Я не мало удивилась,
Мнѣ записку подаютъ,
Дежене меня зовутъ
Къ дамѣ Русской; за Саксонцемъ
Замужемъ она; — червонцемъ
Точно я подарена,
И весьма одолжена
За такую деликатность.
Нахожу всегда пріятность
Я въ компаніи *де Рюсь*,
А въ чужбинѣ *д'оманъ плюсъ!*
Вотъ искать ее пустилась
По адресу, и добилась —
Ле каре де М. Д. С.
Улицы здѣсь, *комъ онъ се*,
Алгеброй лишь означаютъ.
А имянъ имъ и не знаютъ.
Хочешь ты куда *алле*,
Логариѳмы *де Кале*
Ужъ всегда бери подъ мышку.
Вотъ читаю я афишку,

Нынче будетъ Оберонъ. —
Съ дамой Русской *нуз-ироиъ!*
Вотъ къ ней въ дверь я постучалась.
Позвонила, дожидалась
Съ нетерпѣньемъ, въ попыхахъ.
Въ шлафоркѣ *мусье*, въ усахъ
Вышелъ въ дверь, и отвернулся
Въ ту жъ минуту, — запахнулся,
И сказалъ мнѣ: *пардоне*,
А самъ побѣжалъ къ женѣ.
Вотъ жена его явилась
Кто же? Н***! училась —
Съ ней, я помню, танцовать.
Бросилась, чтобъ обнимать,
Но она взяла лорнету:
Знаю ль, дескать, гостью эту?
А потомъ: *бонжуръ, бонжуръ!*
Команъ ва, и *туръ а туръ!*
То вопросъ, — то восклицанье,
То отвѣтъ, — то вспоминанье.
Съ ней весь день я провела,
И какъ *ла журне* прошла,

Я совсѣмъ и не видала,
Толковала, угощала
На убой. Потомъ пошли
Мы въ театръ. *Се тре жоли!*
Хоть пискуньи *лезъ*-актрисы,
Но за то, что за кулисы!
Мѣсяцъ, звѣзды, облака,
Замки, корабли, рѣка,
Право, страхъ какъ натурально!
Но актеры ужъ формально
Просто куклы; *пуръ ла саль*
Ну туда, сюда, *па маль.*
Не дождались мы финала,
П*** меня умчала
На балъ, *шез-энъ сертенъ контъ.*
Говорила я: *же гонтъ*,
По-дорожному одѣта.
Ничего, и *маль де тета*
Даже не взяла въ *резонъ*
Ла метресъ де ла мезонъ.
Повезла съ собой, и баста!
Точно будто для контраста,

Потому что *са туалетъ*,
Ну нельзя сказать, *парфетъ!*
Къ намъ навстрѣчу три *контесы*
Вышли, ради *политесы*,
А *ле контъ* далъ руку мнѣ,
И подвелъ къ своей женѣ.
Я ей кучу словъ сказала,
А она все присѣдала,
Дочерей мнѣ *анъ ренонсъ*,
Представляя, *дизъ* иль *онзъ*.
Ужъ такой здѣсь городочекъ:
Страшный урожай на дочекъ,
Куча здѣсь невѣстъ всегда.
Жениховъ-то нѣтъ, бѣда!
Ужъ за то, какъ разодѣты:
Розы, ленты, петинеты,
Что въ Парижѣ не найдешь.
Кавалеры жъ, молодежь,
Гейдельбергскіе студенты,
Авдокаты, президенты,
И *месьё лезъ-офисье*
Де Бадъ-Баденъ *ле лансье*;

Въ свѣтло-голубыхъ рейтузахъ,
Въ курточкахъ, весьма кургузыхъ,
Въ длинныхъ шпорахъ и въ усахъ,
Всѣ стоятъ, какъ на часахъ;
Шевельнуться не дерзаютъ,
Но какъ только заиграютъ,
Особливо *ле гало*,
Всѣ они: *ало, ало*,
Такъ распрыгаются черти,
Что смѣшно на нихъ до смерти,
А потомъ опять стоятъ,
И на потолокъ глядятъ,
Пока снова заиграютъ.

Тутъ на ужинъ приглашаютъ;
Но садятся за *супе*,
Только что *ле плю гюпе*,
А другіе аматеры,
Точно наши мародеры
Что захватятъ, то съѣдятъ,
А на это не глядятъ,

Что толкнуть, или защѣпять,
Иль тебѣ на платье влѣпять
Рыбу, масло, *майонезъ*.
И сама мадамъ *контесъ* —
Съ ними вольно практикуетъ.
Какъ о томъ кто ни толкуетъ —
А по мнѣ не хорошо:
Серве бьенъ, и серве шо!
И сидѣли бы не тѣсно,
Ужинать тогда прелестно!
А гдѣ шумъ и бѣготня,
И задоръ, и толкотня,
Только и глядишь *гераусъ*,
Чтобы не попасть подъ соусъ,
Иль подъ чашку *де бульонъ*.

Начали *ле* котильонъ,
Парами вездѣ посѣли,
Кавалеры и мамзели,
Точно въ пѣсенькѣ кружкомъ:
Каждая съ своимъ дружкомъ

То въ полголоса толкуютъ,
То обнявшись валсируютъ,
Часа три, четыре, пять;
Въ уголку тамъ дремлетъ мать,
Мужъ за вистомъ, за бостономъ,
И амуры котильономъ
Управляютъ *а лёръ эзъ*.
Я бъ скорѣй пустила въ лѣсъ
Дочку, женку молодую,
Чѣмъ въ *ла* западню такую.

Но пора мнѣ знать и честь;
Завтра рано нужно сѣсть
На *вапёръ*, и отправляться
До Бадъ-Бадена. Признаться,
Надоѣлъ мнѣ *ле вояжъ;*
Но не конченъ, — *се домажъ!*

БАДЪ-БАДЕНЪ.

XI.

ЗАДЪ-ВАДЕНЪ.

Мнѣ осталась отъ Бадъ-Бада
Въ памяти одна досада.
Вовсе не было квартиръ;
Тутъ собрался цѣлый міръ
Изо всѣхъ концевъ Европы:
Адонисы и Езопы,
Богачи и *пролетеръ*,
Омъ д'эта и *милитеръ*,
Авдокаты, депутаты,

Отставные дипломаты,
Отставные *мажесте*,
Наши Русскіе *боте*,
Весь *гранъ жанръ* нашъ Петербургской,
Даже и помѣщикъ Курской
Притащился *сюръ ле лонъ*.
Сетъ энъ раутъ, сетъ энъ салонъ
Де Франсе лежитимисты,
Де Франсе бонапартисты,
Де Франсе жюстё мильё;
Юнь толпа *де рефюжье*,
Особливо Итальянцевъ,
И вотъ этихъ *дезъ* Испанцевъ,
И карлистъ, и кристиносъ,
Кучей право набралось!
А ужъ англійскихъ фамилій,
У которыхъ столько *филій*,
И *гарсоновъ*, и *парти*,
Пропасть, Господи прости!
Гонорабель мистрисъ Голи,
Котикотъ, сиръ Франциcъ Ноли
Коксъ, и Джонсъ, и Бирлингтонъ

Задаютъ ужаспой топъ,
Носъ высоко поднимаютъ;
Всѣхъ ихъ лордами считаютъ.
А быть можетъ, что иной
Просто въ Лондонѣ портной
Иль сапожникъ; одна дама —
Это все отродье хама
Назвали *анъ бадинанъ*
Ле милордъ дю континанъ.
Не узнать ихъ здѣсь по справкамъ;
Тамъ опять они по лавкамъ,
За иголкой, съ утюгомъ,
И какъ будто бы ни въ чемъ.
По ихъ милости, постели
Не нашла нигдѣ въ *отели*,
И рѣшилась въ ту же ночь,
Изъ Бадъ-Бадена я прочь.
Но взглянуть бы на Бадъ-Баденъ!
Неужель *пуръ ди маладенъ*
Наполняютъ такъ его?
Нѣтъ!.. у многихъ ничего
Никогда и не болѣло,

Но имъ дома надоѣло,
Захотѣли погулять,
Межъ людьми пощеголять,
Покормить *мадамъ* рулетку,
Или модную кокетку
Проводить сюда къ водамъ,
Какъ законную *мадамъ*,
Дальше отъ супружьихъ взоровъ.
А у многихъ *матадоровъ*
И иное въ головѣ:
Потранжирить *же м'анве;*
Дескать будто бъ не отставленъ,
Будто мной *комплотъ* составленъ
Вновь войти *данъ лезъ аферъ*,
Портефейль и министеръ.
Точно, сколько ни гуляла,
Я больнаго не встрѣчала;
Всякой въ струночку одѣтъ,
Шпоры, хлыстикъ и лорнетъ
Кавалеровъ украшаютъ;
Дамы съ перьями гуляютъ
Въ блондахъ, въ локонахъ, *де* шаль,

И вотъ этого мораль,
Что не доктора, не воды,
Но одно влеченье моды
Всѣмъ въ Бадъ-Баденъ кажетъ путь,
Хоть бы лопнуть, да блеснуть!

Садъ чудесный, и музыка,
И рулетъ, и политика,
И кокетство; всѣмъ сестрамъ
Здѣсь найдется по серьгамъ.
Но больному тутъ нѣтъ мѣста,
Часть заквашеннаго тѣста
Не возможно отдѣлить;
Вмѣстѣ все должно бродить,
А какъ если не подъ силу,
Просимъ милости въ могилу.

Я взяла *энъ воатюрье*,
Это родъ *авантюрье*,
Изъ Италіи, изъ Лозанна,

Въ родѣ Рижскаго фурмана,
Пять имѣетъ лошадей,
И берется въ столько дней,
Въ тѣ и тѣ мѣста доставить,
Но ужъ всѣмъ онъ долженъ править.
Ты съ нимъ больше не толкуй;
Гдѣ захочетъ онъ, ночуй,
Завтракай, хоть не голодной,
Отложи весь духъ свободной,
Повинуйся и сиди,
Въ обѣ стороны гляди —
Если хочешь, но хоть лисью
Корчь ты рожицу, онъ рысью —
Не поѣдетъ тамъ и тамъ,
Если не захочетъ самъ.
Я контрактъ весьма дешевый
Заключила до Женевы,
Мы подъ вечеръ уплелись,
А Бадъ-Баденъ провались!

Познакомилась покуда
Съ дамой Русскою, о чудо!

Эта дама *юнь прнсессъ*,
Такъ мила, *же ле конфвсъ*,
Что сама влюбилась страстно
Я въ нее, но безопасно:
Моя дамская любовь
Тщетно мнѣ волнуетъ кровь;
Тщетно ею я плѣняюсь,
И чего я добиваюсь? —
Дамской страсти отвѣчать,
Ей, скажите, что за стать?
Но неловкой я бываю,
Полъ мой вѣчно забываю,
Когда вижу красоту
Нашу Русскую... мечту
Карамзинскую, съ косою,
Темнорусою, съ ногою,
Какъ ихъ Пушкинъ воспѣвалъ,
Ногъ китайскихъ идеалъ,
Нѣги полную небрежность,
И такую свѣжесть, нѣжность,
Какъ у прочихъ не найдешь.
Полно Курдюкова, врешь,

Поуйми задоръ мечтаній,
А то скажутъ, что въ компаніи
Унъ мусье твой *мемуаръ*
Пишешь ты, *онъ пё ле круаръ*,
И испортится все дѣло,
Уже многимъ надоѣло
Слушать длинный твой разсказъ,
Дамѣ только *лонъ фе грасъ*,
А мужчину какъ завидятъ,
Тотчасъ свистомъ разобидятъ,
И не станутъ *экуте*,
Хоть *маманъ наве шанте*.

ШВАРЦВАЛЬДЪ.

XII.

ШВАРЦВАЛЬДЪ.

Чуть совсѣмъ я не ряхнулась;
По Шварцвальдену тянулась
Ночь и день, и день и ночь;
Становилось мнѣ не въ мочь:
Бѣдность, неопрятность, стужа.
То корова проситъ мужа;
То кричатъ: куда, куда,
Курицъ цѣлыя стада;
Ме. баранъ кричитъ и бродитъ.

Споръ съ собакой котъ заводитъ,
Воръ идетъ, или монахъ;
Надоѣли, такъ что страхъ
Эти сцены жизни сельской,
Высшій идеалъ мамзельской.
Европейская *мадамъ*,
Я привыкла къ городамъ;
Мнѣ несносны деревушки;
Пастухи, стада, пастушки.
Се тре бонъ пуръ лез-идилль,
А *пуръ монъ юзажъ, ихъ виль*
На ночлегахъ, чтобъ *отели*
Англійской конфортъ имѣли,
И въ прислугѣ, и въ бѣлѣ:
Чтобъ *гарсонъ біенъ абилье*
По звонку всегда бъ являлся,
По-французски бъ изъяснялся.
Говорилъ бы: *са сюфи*,
А здѣсь что находимъ, *фи*!
Служатъ дѣвки или бабы,
Да и то еще, когда бы
Одѣвались *анъ субретъ*,

Какъ въ театрахъ, слова нѣтъ;
Но одѣты, какъ крестьянки,
Безъ *турнюра*, безъ осанки,
Иногда и боспкомъ;
Не знакомы съ языкомъ
Нынѣ общимъ по трактатамъ,
Вояжерамъ, дипломатамъ,
Коимъ мы лепечемъ всѣ,
Словомъ: *ле лангажъ франсе*.
Здѣсь нельзя другимъ манеромъ
Говорить, какъ съ *диксьонеромъ*.
Хорошо, какъ попадешь,
А какъ на бѣду наврешь!
Есть слова, гдѣ два значенья,
А иныя, изъ почтенья,
Въ *диксьонеръ* не помѣстятъ,
А ихъ нужно: радъ не радъ.
А сойдешь на пантомимы.
Мебель, зеркала, камины
Не опрятны, а кровать
Мудрено и описать:
Пребольшущая, какъ фура,

Влѣзть въ нее, уже фигура,
А когда вошла, такъ тутъ
На тебя еще кладутъ
Ситцемъ крытую перину.
Ты подъ эту пуховину
Такъ войдешь, *комъ данъ дю бёръ*.
Странно, *ма пароль д'онёръ!*
Кушай ложкой оловянной,
Изъ посуды деревянной.
Кромѣ молока, яицъ,
Масла и домашнихъ птицъ,
Не проси, а то исторыи.
Даже кофе изъ цикорыи,
Здѣсь на рѣдкость, а вино
Уксусомъ не названо
Изъ учтивости, а право —
Полное имѣетъ право!
Виды здѣсь туда, сюда,
А ужъ *кантъ о* города,
То не стоятъ и названья:
Старыя, плохія, зданья;
Строены всѣ кое-какъ.

Не по плану, — это знакъ,
Что *фламбо* цивилизаціи
Не сіялъ для этой націи.
Магазейновъ вовсе нѣтъ;
Кирка только древнихъ лѣтъ
Въ Фрейбергѣ весьма замѣтна,
Но стоитъ ужъ такъ секретно,
Что проѣдешь *санъ савуаръ*
Что есть что нибудь *а вуаръ*.
Въ Гидѣ я объ ней читала,
И насилу отыскала
Въ уголку, — но *манификъ*,
Преклассической, *готикъ*.
Стѣны, башни, какъ сквозныя,
Разграненныя, рѣзныя,
Острыхъ множество шпилей,
Какъ собранье королей
Въ ратномъ станѣ Палестины
Окна, точно какъ картины,
Яркій и блестящій цвѣтъ!
Все прекрасно: по Анегъ
Въ переулкахъ заблудилась —

Не нашла, и не рѣшилась —
И теперь повѣрить мнѣ,
Что естъ кирка въ сторонѣ.
Но мы Рейнъ опять встрѣчаемъ;
Здѣсь Германью покидаемъ,
Чтобы въѣхать *данъ ла Свисъ:*
Иль э танъ, ке са финисъ!

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
Глава I-я.	Отъѣздъ	7
II.	Любекъ	23
III.	Гамбургъ	35
IV.	Дилижансъ	51
V.	Бременъ	63
VI.	Оснабрюкъ и Мюнстеръ . . .	73
VII.	Кольнъ	83
VIII.	Рейнъ	95
IX.	Франкфуртъ	119
X.	Мангеймъ	147
XI.	Бадъ-Баденъ.	165
XII.	Шварцвальдъ	175

PG
3337
M534
1856
kn.1

Miatlev, Ivan Petrovich
Sensatsii i zamiechaniia

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY